

Николаева Е.И., Япарова О.Г.

НАВСТРЕЧУ РЕБЕНКУ

ФОНД ПОМОЩИ ОБЕЗДОЛЕННЫМ ДЕТЯМ И ДЕТЯМ,
ЛИШЕННЫМ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛАСКИ – ДЕТСКИЙ ФОНД «ВИКТОРИЯ»

Серия «Семья для ребенка»

Е.И. НИКОЛАЕВА
О.Г. ЯПАРОВА

НАВСТРЕЧУ РЕБЕНКУ

Пособие для принимающих
родителей

Москва
2010

УДК 316.6
ББК 88.5
Н63

Данное методическое пособие подготовлено к публикации
в рамках программы «Семейные формы устройства детей-сирот»
Детского фонда «Виктория» в серии «Семья для ребенка»

Авторы:

Николаева Елена Ивановна – доктор биологических наук,
профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;
Япарова Ольга Георгиевна – кандидат психологических наук,
доцент кафедры развития ИНПО Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

Редакторы:

Гарифулина Э.Ш. – кандидат социологических наук, руководитель программы
«Семейные формы устройства детей-сирот» Детского фонда «Виктория»;
Герасимова А.С. – кандидат психологических наук,
менеджер Детского фонда «Виктория»

Рецензент:

Ковалева Ю.В. – кандидат психологических наук, научный сотрудник
лаборатории психологии развития Института психологии РАН

Н63

**Николаева Е.И., Япарова О.Г. Навстречу ребенку. Пособие для
принимających родителей.** – М.: ООО «Издательство «Проспект»,
2010. – 88 с. (Семья для ребенка).

ISBN 978-5-98597-189-7

Предлагаемое издание – первое пособие из серии «Семья для ребенка», адресованное непосредственно принимающим родителям. Круг обсуждаемых тем включает: описание психологических особенностей детей, проведших значительную часть жизни в учреждениях закрытого типа; обобщение значения семьи для развития личности; анализ характеристик успешных и неуспешных принимающих семей; консультирование по возможным трудностям на этапе становления эффективной принимающей семьи и многое другое. Весь материал изложен простым и доступным языком. Богатство и разнообразие фактов, опора на данные научных исследований делают данное пособие интересным не только для принимающих родителей, но и для специалистов, занятых в сфере семейного устройства детей-сирот.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-98597-189-7

© Фонд помощи обездоленным детям
и детям, лишенным родительской
ласки – Детский фонд «Виктория»

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то
ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Уважаемые коллеги!

Фонд помощи обездоленным детям и детям, лишенным родительской ласки, – Детский фонд «Виктория» создан в ноябре 2004 года с целью качественного улучшения жизни детей, находящихся в неблагоприятной жизненной ситуации, в первую очередь осиротевших детей и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основными направлениями деятельности Фонда являются: профилактика социального сиротства; семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей; развитие их компетенций и социализация; развитие добровольчества и благотворительной среды.

Создание семейного окружения для детей, оставшихся без родителей, восстановление утраченных семейных связей – одна из стратегических целей Детского фонда «Виктория».

В рамках программы «Семейные формы устройства детей-сирот» в регионах создаются условия для развития центров семейных форм устройства: обеспечение ресурсами (в т.ч. методическими), повышение уровня компетенций специалистов, поддержка мероприятий по подготовке принимающих родителей и детей к устройству в семью, проведение информационно-просветительских кампаний.

Фонд работает в сотрудничестве с органами государственной власти и обществом для создания комплекса действенных механизмов семейного устройства и оказания услуг детям, реорганизации работы детских интернатных учреждений, привлечения, подготовки и сопровождения принимающих семей.

Предлагаемое Вашему вниманию издание «Навстречу ребенку. Пособие для принимающих родителей» является первым изданием, адресованным непосредственно принимающим родителям. Регулярно участвуя в мероприятиях по сопровождению принимающих семей, сотрудники программы не раз сталкивались с тем, что принимающие родители из разных уголков нашей страны – от Калининградской области до Приморского края – сталкиваются и пытаются решать очень схожие проблемы. Понимая всю важность гармоничного развития принимающей семьи (как для ребенка-сироты, так и для принимающих родителей

и их кровных детей), мы привлекли серьезных, хорошо зарекомендовавших себя в научной среде специалистов к работе над данным пособием.

Елена Ивановна Николаева – профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор биологических наук. Е.И. Николаева является автором более 170 научных публикаций, в том числе учебника «Психофизиология», рекомендованного МО для вузов, лауреат премии общества психологов «Золотая Психея». Ее книги «Воспитание толерантности. Психологическое сопровождение обучения в начальной школе», «111 баек для детских психологов», «Кнут или пряник? Поощрение и наказание как методы воспитания ребенка» с успехом используются в практической психологической работе.

Вместе со своей коллегой Ольгой Георгиевной Япаровой, кандидатом психологических наук, доцентом кафедры развития ИНПО Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Е.И. Николаева постаралась так обобщить и представить накопленный в научном сообществе материал по теме сиротства, чтобы он оказал реальную поддержку принимающим родителям. Кроме этого авторы активно делятся личными наработками в данной сфере и своими собственными впечатлениями по данной теме, что превращает данное пособие в открытый диалог, облегчая восприятие материала и оставляя зону для самостоятельных выводов.

Программа «Семейные формы устройства детей-сирот»

Предлагаемое пособие адресовано будущим (и уже состоявшимся) принимающим родителям. Пособие преследует две цели:

Первая – познакомить принимающие семьи с основными особенностями развития ребенка, которому пришлось пережить потерю своей семьи и жить в сиротском учреждении. Предоставляется информация о том, в чем специфика развития такого ребенка, как воспринимать и относиться к его проблемам, в чем состоит ресурс его развития, и как можно помочь такому ребенку. Будущие принимающие родители узнают, что такое критические периоды раннего развития какие ситуации травмируют или искажают это развитие, какова роль семьи и ее членов в полноценном развитии ребенка? Вторая цель данного пособия – рассказать про сложные моменты, с которыми, возможно, предстоит столкнуться при приеме ребенка в семью. Предлагаются способы коррекции нежелательного поведения.

Настоящее пособие отличается от других изданий тем, что автору удалось собрать много информации о конкретных людях, прошедших путь приема ребенка в семью. В рассказах состоявшихся принимающих родителей читатель может открыть для себя не только проблемные моменты приема ребенка, но и удивительные по искренности положительные переживания, радости, ради которых эти люди были готовы пройти через многие трудности.

Данное пособие является нужным и своевременным изданием, направленным на поддержку такого быстро развивающегося и имеющего чрезвычайное общественное значение явления, как институт принимающей семьи.

*Ковалева Ю.В.,
кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории
психологии развития Института психологии РАН*

Содержание

Введение	7
Глава 1. Психофизиологические основания особенностей детей, проведших значительную часть жизни в учреждениях закрытого типа	9
Глава 2. Личностные и поведенческие особенности детей, лишенных попечения родителей	19
Глава 3. Роль семьи в полноценном развитии ребенка	30
Глава 4. Главные предпосылки к формированию успешной и неуспешной принимающей семьи	39
Глава 5. Трудности первого этапа принятия ребенка в семью	57
Глава 6. Приемная семья в контексте общественных отношений (написано в соавторстве с Э.Ш. Гарифулиной, А.С. Герасимовой)	67
Глава 7. Конкретные судьбы конкретных семей (написано в соавторстве с Э.Ш. Гарифулиной, А.С. Герасимовой)	74
Мини-тренинг для кандидатов в принимающие родители	81
Заключение	84
Литература	85

Введение

Дорогой читатель, если у Вас в руках эта книга, значит, скорее всего Вы уже стоите на пороге ответственного и важного решения. Но прежде чем принять его, постарайтесь еще раз заглянуть в глубь себя и окончательно ответить на вопрос: «Зачем я беру ребенка?»

Не счесть мотиваций, которым руководствуются люди, решаясь принять ребенка в семью! Но не все мотивации (пусть даже самые интенсивные и устойчивые) могут обеспечить гармоничное вхождение принимающего ребенка в новую семью. Известно, что при запросе кандидатов: «Мы хотим взять ребенка, чтобы стать полноценной семьей!» специалисты могут дать только один ответ: «Вот когда станете полноценной семьей, тогда и приходите!»

Ребенок не должен становиться средством обретения гармонии и счастья в семье. Ребенок из детского дома сам в них очень нуждается. И если, отвечая на вопрос: «Зачем я беру ребенка?», Вы в первую очередь, подумаете о ребенке, о том, что Вы можете сделать для него, значит, Вы на правильном пути.

В современной России детей-сирот больше, чем после окончания Великой Отечественной войны. Известно, что в семье ребенок учится не только ходить, говорить, пользоваться предметами, он осваивает модели взаимоотношений, учится понимать мир и постигает свое место в нем. Отсюда сложности, которые испытывают дети-сироты и дети, лишенные родительского попечения, в познавательном, двигательном, речевом, эмоциональном и личностном развитии.

Лишенные в детстве тепла и заботы, дети зачастую оказываются не способны сами дарить тепло и заботу. Когда в 70-х годах прошлого века исследователи разыскали детей, которые провели ранние годы жизни в фашистских концлагерях, будучи разлученными с родителями, оказалось, что большинство из них не смогли оправдать себя в любви и в браке, удовлетворить психические потребности собственных детей. Они словно повторяли модель эмоциональной отчужденности, в которой выросли сами, подготавливая таким образом почву для эмоциональных нарушений уже своих собственных детей. Феномен «лагерной психопатологии второго поколения» повторяется и в наши дни, выражаясь в таком феномене, как «вторичное сиротство». Выросшие без родительской заботы, дети часто сдают своих собственных детей в детские учреждения, из которых вышли сами, создавая таким образом целые династии в детских домах.

В одном из своих интервью знаменитый отечественный режиссер, лауреат премии «Оскар» Владимир Меньшов сказал: «Человек должен прожить свою жизнь так, чтобы на нем закончилась цепочка зла!» Подарить ребенку-сироте тепло и заботу – значит помочь не только ему.

Для оказания максимально эффективной помощи ребенку, лишенному родительского попечения, необходимо обладать информацией об особенностях его личности. Очень надеемся, что предлагаемое пособие станет для Вас надежным подспорьем как на этапе подготовки к приему ребенка, так и в ходе становления и развития Вашей собственной принимающей семьи¹.

¹ Здесь и далее мы будем использовать термин «принимающая семья», который включает в себя все формы семейного устройства детей-сирот: усыновление, опека/ попечительство, принимающая семья. Согласно юридической практике, любая семья, в которой ребенка воспитывают не кровные родители, называется замещающей. Однако очевидно, что новая семья может принять ребенка, но не может заменить кровную семью. Вот почему в своей работе Детский фонд «Виктория» предлагает использовать вместо термина «замещающая семья» термин «принимающая семья».

Глава 1. Психофизиологические основания особенностей детей, проведших значительную часть жизни в учреждениях закрытого типа

Рассмотрение вопроса об особенностях детей, подлежащих устройству в принимающие семьи, стоит начать с уровня психофизиологии.

Итак... Мозг новорожденного состоит только из одной группы клеток – нейронов. Нейроны не делятся и уже к моменту рождения представлены в необходимом человеку количестве. Клетки головного мозга, которые способны к делению, появляются позже – это так называемые глиальные клетки.

Роль глиальных клеток в функционировании мозга крайне велика (их число в мозге взрослого человека составляет $\frac{3}{4}$ всех клеток мозга). Как развитие ребенка невозможно без ухаживающего за ним взрослого, так и функционирование нейронов невозможно без находящихся рядом с ними глиальных клеток. Нейроны представляют собой электрические проводники. Они лежат близко друг к другу, и потому любое внешнее воздействие ведет к возбуждению многих нейронов, и все тело ребенка отвечает на любой стимул. Сразу же после рождения начинается процесс изоляции нейронов, который называется миелинизацией. Специальные глиальные клетки наматываются на длинные отростки нейронов – аксоны, изолируя их друг от друга. Это ведет к тому, что ребенок все более четко отвечает на внешнее раздражение. Существенная миелинизация происходит примерно в пять–семь лет, это создает условия для возможности систематического обучения (и совпадает по времени с началом обучения в школе).

У детей, проживающих в неблагополучных семьях, процесс миелинизации может быть замедлен из-за плохого ухода, недостаточного пи-

тания и малой подвижности ребенка. А это значит, что и к семи годам ребенок окажется не готов к тому, чтобы внимательно слушать учителя и не отвлекаться при любом шорохе.

Другая важная функция глиальных клеток состоит в создании специального защитного барьера, препятствующего проникновению микробов в нейроны. Такой барьер называется гематоэнцефалическим (от двух корней: «гем» – кровь и «энцефалон» – мозг). Этот барьер представляет собой не забор из клеток, а некоторое окружение нейронов, которое не позволяет нейронам непосредственно соприкоснуться с сосудами мозга. Дело в том, что в крови может находиться инфекция, которая, попадая в нейроны, может привести к воспалению мозга и как результат расстроит контроль всех функций организма. Именно поэтому нейроны не подходят к сосудам, но все питание получают через глиальные клетки, которые имеют иммунные функции и способны убивать инфекцию (Николаева, 2008).

Этот гематоэнцефалический барьер тоже формируется не сразу. Необходимо время, которое идет на деление клеток. На Руси есть обычай не показывать ребенка в течение первых 40 дней, чтобы «не слазить» ребенка. На самом деле новые люди, приходя в семью, не «глазеют» на ребенка, а чихают, принося набор новых микробов. В молоке матери есть некоторое количество иммунных тел, которых хватает на то, чтобы уничтожить бактерии, сопровождающих членов семьи – мать и отца. При появлении новых людей, несущих дополнительную инфекцию, организм ребенка может с ней не справиться, и при отсутствии гематоэнцефалического барьера ребенок тяжело заболевает. Именно поэтому молодым мамам рекомендуется подождать 1,5–2 месяца, прежде чем демонстрировать ребенка знакомым. Недостаточный уход на раннем этапе развития, что характерно для социальных сирот, подвергает ребенка риску инфекционных атак, что в ряде случаев может стать причиной отклонений в умственном развитии.

Глиальные клетки осуществляют множество разнообразных функций, помогая нейронам в их работе. Но также они и уничтожают их – в первую очередь, если по какой-то причине нейроны не смогли включиться в нейронную сеть. Разные нейроны мозга в разное время начинают включаться в процесс анализа внешних и внутренних стимулов. Само время активного включения определяется генетической программой. Когда нейроны готовы к обучению (то есть поступает сигнал из генома, что нужно начать работать), они должны создать определенное число связей с другими нейронами. Если нейрон сможет создать

нужное число связей (это примерно 2000–10 000 связей), он будет в дальнейшем включен в работу анализа внешней и внутренней информации. Если ему это не удастся, он погибнет – соседняя с ним глиальная клетка поглотит его.

Чтобы нейрон смог создать нужное число связей, из внешней среды должно поступать необходимое количество информации. Например, когда нейроны обучаются обрабатывать зрительную информацию, а ребенок соответственно учится видеть, должно поступать достаточное количество света. Если в силу определенных обстоятельств все это время ребенок проведет в полутемном помещении, у него возникнут в дальнейшем проблемы со зрением.

Больше всего клеток мозга погибает в первый год жизни. Чем меньше общение в этот период с ребенком, тем более обширным будет процесс гибели нейронов. И в дальнейшем это отразится на интеллекте и способности к познанию. Доказано, что будущий интеллект ребенка определяется тем, как много двигаться он будет в первые два года жизни и сколько сенсорной информации сможет получить (Пиаже, 2004).

Ограниченное время, когда нейроны той или иной области обучаются функционировать, называется критическим периодом. Критический период обладает несколькими особенностями (Николаева, 2008):

- 1) он ограничен во времени, и для каждой функции есть свой временной промежуток;
- 2) для обучения нейронов нужна определенная информация из внешней среды, которая позволит им обучаться;
- 3) чем ранее происходит критический период, тем меньше возможности что-то поправить, если информация из внешней среды не поступила вовремя и нейроны не смогли научиться.

Особенности ребенка, которого берут из детского дома, будут определяться тем, сколько и какие критические периоды он смог пройти без потерь. Именно поэтому дети, которые хоть какое-то время были в семье (пусть не совсем благополучной), имеют больше перспектив достичь результатов в будущем, чем дети, сразу же после рождения оказавшиеся на государственном обеспечении.

Импринтинг

Многие критические периоды начинаются сразу после рождения, однако длятся они разные промежутки времени. Самый первый кри-

тический период, который проходит ребенок после рождения, – импринтинг. Импринтинг – английское слово, означающее «запечатлевание». Русское слово «запечатлевание» подразумевает множество вещей, которые человек запоминает. Импринтинг – фиксированный термин, под которым подразумевают только один вид запечатлевания – запечатлевание образа родителя.

В 1973 г. за исследования социального поведения у животных, в том числе за подробное описание механизма импринтинга у птиц, К. Лоренцу была присуждена Нобелевская премия. Он обнаружил, что гусята, которым в первые 18 часов после появления на свет не показывали гусыню, принимали за мать первый движущийся объект. Они следовали за ним, подражая ему во всем, даже если этим объектом были мяч, трехколесный велосипед или сам К. Лоренц (Лоренц, 1998).

Импринтинг есть у птиц и у млекопитающих и присущ человеку как одному из представителей млекопитающих. Биологический смысл импринтинга объясняется следующим образом. Малыш должен подражать именно своим родителям, поскольку, имея потомство, они уже доказали свою состоятельность в борьбе за выживание как особи, способные дожить до половой зрелости, найти себе пару и эффективно воспитывать потомство (а увидеть сразу после рождения детеныш должен именно своих родителей). По этому механизму в случае опасности гусята бежали к своей матери (или к тому объекту, который видели в первые часы после рождения).

Долгое время полагали, что этот механизм существует лишь у животных. Но с начала 90-х годов XX в. все больше исследователей стали утверждать, что он свойствен и человеку. В настоящий момент появляется все больше фактов, говорящих о том, что период формирования образа родителя у ребенка составляет первые несколько часов (часть исследователей склоняются к тому, что он длится не более пяти часов). Это означает, что хотя бы часть этого времени желательно, чтобы ребенок был вместе не только с матерью, но и с отцом. Если так и произойдет, то ребенок будет следовать требованиям родителей не по убеждению, а инстинктивно.

Что входит в образ родителя для новорожденного? Известно, что он плохо видит. Однако у ребенка активны участки мозга, отвечающие за обработку других сенсорных сигналов: тех, которые мозг уже принимал и обрабатывал в утробе матери. Все ощущения, относящиеся к этой сфере, исходящие от взрослого, и составляют образ родителя (Филиппова, 2002).

Уже в утробе матери ребенок воспринимает вкус, поскольку, помещенный в амниотическую жидкость, заглатывает некоторое количество этой жидкости, и его рецепторы обучаются воспринимать вещества, которые находятся в ней. Рецепторы передают сигнал в мозг, а соответствующие клетки учатся его обрабатывать (Васина, 2005).

Точно так же он воспринимает и запах. Но уже к семи месяцам он может слышать. И привыкает к голосу матери и людей, часто общающихся с ней (Волосова, 1999). Он плавно покачивается в этой жидкости, поэтому у него начинают работать вестибулярные рецепторы, расположенные во внутреннем ухе, и уже при рождении он запоминает, как разные люди берут его на руки. Привыкнув к покачиванию в жидкой среде при ходьбе матери, он позднее любит укачивание и после рождения (Чемберлен, 2004).

Следовательно, образ родителя – это не зрительный образ конкретного человека, а комплекс ощущений запаха и вкуса, а также некоторого перемещения в пространстве, когда родитель берет ребенка на руки. Теперь именно этот комплекс станет значимым, а ребенок будет активно искать (в меру своих возможностей) в окружающем все, похожее на него.

Данные факты мы приводим совсем не для того, чтобы расстроить будущих принимающих родителей. «Я не вынашивала своего будущего ребенка... Мой будущий ребенок не видел меня в роддоме...» Известно, что в роддомах советских времен все новорожденные проводили первые пять часов в обществе нянечки или просто в одиночестве, а детско-родительские отношения складывались во всех случаях поразному. Но значение взрослых, которые были с ребенком на ранних этапах, невозможно недооценить.

Практически в каждой передаче «Жди меня» рассказывается о том, как уже взрослые люди начинают искать своих биологических родителей. Это не неблагодарность к тем, кто их воспитал и стал опорой. Это «зов крови», который ведет по этому пути. Понимание этого феномена может помочь многим принимающим родителям принять кровных родителей своего ребенка и позволить ему с ними общаться (конечно, если нет угрозы для жизни).

Отношение принимающих родителей к кровным родителям своих детей – это всегда острая тема для дискуссий на школах принимающих родителей и одна из самых сложных областей для проработки в ходе сопровождения принимающей семьи. Естественные попытки принимающих родителей оградить мир своей семьи от других взрослых, имеющих

отношение к принятому ребенку, могут фрустрировать ребенка. Организация контактов с кровными родителями должна снять ненужное напряжение, хотя часто и лишает ребенка определенных иллюзий.

Негативные оценки личности кровных родителей (возможно, действительно лишенных родительских прав) отрицательно сказываются на самооценке приемного ребенка: «Мои родители – это часть меня, и, значит, я такой же, как они». Известно, что сами приемные дети с благодарностью и облегчением относятся к толерантному отношению принимающих родителей к кровным.

Формирование привязанности

В знаменитом эксперименте Х. Харлоу (Harlow, 1958) изучались биологические основы материнского поведения. В клетку для молодых обезьян, содержащихся в изоляции с рождения, помещали манекены. Каждый из них представлял собой грубое подобие фигуры обезьяны, выполненное из проволоки. В один из них была вставлена бутылочка молока с соской. Второй манекен был обтянут мягким плюшем и подогревался до температуры тела. Оценивалось время пребывания обезьян на манекене. Оказалось, что они подходили к проволочному манекену только прокормиться, тогда как большую часть времени проводили на плюшевом манекене. Детеныши, воспитывающиеся только плюшевым манекеном, легко исследовали среду, убегая к матери в случае опасности. Другие, «воспитанные» только проволочным манекеном, были пугливы и осторожны, напряжение усиливалось с каждым днем. Результаты исследования убедительно доказали, что наличие эмоционального «теплого» контакта психологически более важно, чем обеспечение пропитания.

Теория привязанности была предложена Джоном Боулби (2006), который по заказу Всемирной организации здравоохранения много лет изучал последствия разлуки с родителями детей после Второй мировой войны. Сам Боулби полагал, что привязанность – это вид импринтинга, характерный для человека, но который продолжается существенно дольше, обычно первые два года.

Согласно Дж. Боулби, между ребенком и ухаживающим за ним взрослым в первые два года формируются тесные отношения. Они строятся на взаимной направленности друг к другу: ребенок активно ищет контакта, а мать эмоционально отвечает на него. Это поведение биологически обусловлено и эволюционно оправданно, поскольку в первые дни после рождения ребенок, согласно биологической про-

грамме, заложенной в нем, должен установить контакт с тем, кто будет защищать и оберегать его. Следовательно, согласно Боулби, ребенок – не объект воздействия взрослых, а активный участник взаимодействия с ними. Его слабость и плач – те сигналы, которые на биологическом уровне воздействуют на взрослых и активируют родительский инстинкт.

Дж. Боулби обнаружил, что ребенок может создавать ограниченное число связей с разными людьми (в пределах 10 связей). Это объясняется тем, что каждая связь требует от него активности и больших энергетических затрат, а ресурс у него небольшой. Если происходит разрыв какой-то связи (например, с матерью), то она не может быть продолжена другим человеком. С другим человеком будет формироваться новая связь, а старая связь должна будет умереть. И этот разрыв ребенок переживает крайне болезненно. Те, кто видел, как это происходит (например, в первый день помещения ребенка в приют), знает, что малыш сначала гневно требует вернуть ему то, к чему привык (мать или другое заменившее мать лицо). После неуспешных попыток через некоторое время он отворачивается к стене и не отзывается ни на какие воздействия извне. Дж. Боулби полагает, что именно в это время происходит гибель привязанности. Через некоторое время ребенок вновь обращается к миру и пытается завязать новые отношения.

Если адекватный заместитель не найден (например, потому что работники больницы меняются регулярно), эта утрата в детстве может привести к неспособности создавать значимые отношения с кем-то еще в будущем. Известно, что маленькую Мэрилин Монро сразу же после рождения несколько раз передавали в разные семьи. Именно это считается причиной того, что взрослая актриса не могла поддерживать сколько-нибудь длительные отношения с людьми. Она сама их разрывала, как только они крепли. Подобное может быть и у ребенка, помнявшего несколько семей в детстве.

Несформированная привязанность не только ухудшит формирование отношений с другими людьми, но и приведет к худшему пониманию ребенком поступков других людей. В таких случаях нужно постоянно разбирать с ребенком каждый эпизод конфликтной ситуации с описанием мыслей и чувств каждого участника.

При благоприятном стечении обстоятельств ребенок формирует отдельные привязанности с мамой, папой, бабушкой, старшими братьями и сестрами. Взаимодействуя с ними, он обучается общаться с разными людьми. Важным следствием теории Дж. Боулби (2006)

является то, что тип отношений, которые ребенок сформировал с близкими в первые два года жизни, лягут в основу всех последующих взаимоотношений. Отношение с мамой у мальчика поможет ему общаться с будущей возлюбленной, общение с отцом – с мужчинами более старшего возраста, с сестрой – с другими женщинами, с бабушкой – с более старшими женщинами. Точно так же и девочка будет формировать свои отношения с мужем, опираясь на отношения с отцом, с братом – с другими мужчинами и т.д. Следовательно, если ребенок первые два года был в семье, он научился формировать отношения с другими людьми так, как это делалось в той семье, где он родился. Если первые годы ребенок был в детском доме, он мог вообще не научиться этому.

Те принимающие родители, которые не знают этой информации и не проходили Школы принимающих родителей, часто именно при встрече с малой эмоциональной отдачей ребенка начинают сомневаться в правильности своего решения или выбора. Скорее они будут считать, что это генетические особенности данного ребенка, чем результат особенностей его развития. Упорство в обучении ребенка навыкам общения, основанное на постоянном поощрении, постепенно будет давать свои результаты.

Депривация

Недостаточная стимуляция извне, невозможность устанавливать контакт со значимыми взрослыми являются частью такого общего понятия, как «депривация». Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставлялось возможности для удовлетворения основных психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени (Лангмейер, Матейчек, 1984).

Различные виды психической депривации (сенсорная, когнитивная, эмоциональная, социальная) могут проявляться в той или иной форме и в семье, но в среде воспитательного учреждения закрытого типа они проявляются во всем их совокупном комплексе. Так, У. Деннис и П. Наджарьян (Dennis, Najjarjan, 1957) обследовали 100 сирот в Ливане. Они убедились в том, что в приюте дети резко отстают от сверстников уже к концу первого года жизни. Но причину этого усмотрели в обустройстве самой жизни воспитанников. Исследователи отметили апатичность сестер, ухаживающих за детьми, их безразличие к воспитанникам, равнодушие к знакам интереса и привязанности со стороны

малышей. Более того, в приюте было очень мало игрушек, дети проводили основное время бодрствования в кроватках со стенками, затянутыми материей, что мешало им видеть друг друга и помещение. Дети почти не соприкасались с нянями – даже во время кормления те не брали малышей на колени, а пристраивали каждому с помощью подушек рожок с молоком, что неудивительно – на одну няню приходилось не менее 10 младенцев. Данный случай как раз иллюстрирует комплексную психическую депривацию, в которой оказываются дети, лишенные семейного воспитания и отданные под опеку государственных учреждений.

Депривация может возникать не только потому, что родители оставляют ребенка, но и из-за послеродовой депрессии матери или вследствие бедности, при которой у родителей нет времени на общение с детьми (Винникот, 2007).

Отсутствие адекватной стимуляции ведет к нарушению всех психических процессов: внимания, восприятия, памяти, мышления, воображения. Более того, практически все возможности ребенка зависят от раннего обучения: умение видеть, слышать, любить, сочувствовать. Отсутствие рядом взрослого, активно занимающегося развитием ребенка, еще более усугубляет последствия депривации. Чем раньше начинается депривация и дольше продолжается, тем выраженнее и тяжелее будут психические нарушения. Именно явление депривации с наибольшей яркостью демонстрирует неразрывность и взаимозависимость в человеке психических и физиологических процессов.

Исследования по психической депривации отчетливо фиксируют значение взрослого в развитии ребенка. Доказано, что при отсутствии взрослого стремительно происходит задержка психического развития. Дети, лишенные родительского попечения, менее инициативны, не умеют играть с предметами, общаться. Вместо активного освоения мира они предпочитают пассивное созерцание и наблюдение за действиями взрослого (Дубровина, 1990).

Однако обратное положительное воздействие взрослого, появившегося в жизни ребенка и принявшего на себя заботу о нем, также возможно. В качестве яркого примера позитивного влияния взрослого на развитие ребенка, уже подвергшегося последствиям депривации, можно привести следующий случай. В своей знаменитой книге «Психическая депривация в детском возрасте» Йозеф Лангмейер и Зденек Матейчек (1984) приводят случай с двумя однойцовыми близнецами, которые вплоть до семилетнего возраста росли в условиях тяжелой со-

циальной депривации. Этот случай авторы приводят наряду с описаниями других известных случаев социальной депривации – история «волчьих детей»: Амалы и Камалы, история знаменитого Каспара Гаузера. Так вот, у этих близнецов (проведших большую часть жизни в полной изоляции в небольшой неотопливаемой каморке, без контакта со старшими детьми и с минимальным контактом с родителями, без возможности выходить на улицу и с несколькими кубиками в качестве игрушек) в семилетнем возрасте (когда они наконец попали в руки социальных служб) фиксировалась сильная физическая и психическая задержка. Эти дети были отданы на попечение двум женщинам, незамужним сестрам, которые к ним относились очень ласково и прекрасно о них заботились.

В условиях интенсивной лечебной и воспитательной заботы состояние обоих детей удивительно быстро улучшалось. Уже в возрасте 8 лет 4 месяцев их развитие перешагнуло границу слабоумия (IQ- коэффициент интеллекта = 80 и 72 по тесту Векслера), а в 11 лет достигло уже полосы среднего (IQ 95 и 93). В 9 лет оба мальчика начали посещать школу, сначала специальную, а затем они были переведены в нормальную школу, где их успеваемость была удовлетворительной. Постепенно исправлялись отдельные недостатки в их умственном развитии и социальном поведении. Сначала они весьма быстро вступали в отношения со всеми взрослыми в своей среде, что бывает типичным для депривированных детей социально гиперактивного типа. Позднее, находясь на попечении опекунов, они вступили в глубокие эмоциональные отношения со своими попечительницами, причем их чувства стали явно более богатыми и духовными. Повзрослев, мальчики стали проявлять себя во всех отношениях как нормальные молодые мужчины. Они поступили в техникум и выучились на механиков канцелярских машин. Оба хорошо включились в общество своих сверстников – у них нет затруднений и бросающихся в глаза особенностей.

Приводя этот пример, Лангмейер и Матейчек (1984. С. 35–36) пишут, что он является «чрезвычайно ценным доказательством того, что пессимистичные прогнозы, подчеркивающие необратимые результаты ранних депривационных нарушений, не являются столь определенно обоснованными и что они часто лишь маскируют наше терапевтическое равнодушие».

Глава 2. Личностные и поведенческие особенности детей, лишенных попечения родителей

Пребывание детей в учреждениях закрытого типа приводит к формированию целого ряда специфических личностных особенностей.

Измененное отношение к себе

Представление о себе у ребенка складывается из тех реакций, которые близкие проявляют в ответ на его действия. В основе позитивной самооценки могут быть следующие конструкты: «Я – тот, кого любит мама», «Я – тот, о ком заботятся», «Я – тот, кого очень ждали», а в основе негативной – «Я – тот, кто никому не нужен», «Я – плохой», «Меня никто не любит», «Меня бросили».

У детей, оставленных в детском доме, не только формируется отторгаемое «Я» и низкая самооценка, но часто возникает настоящая агрессия на позитивное принятие их другими людьми, поскольку они просто не знают, что делать, если тебя принимают. Принимающие родители не должны наказывать детей за агрессию на доброе действие. Негативные реакции принимающих родителей только утвердят таких детей в мысли, что весь мир направлен против них (Каджуни, 1990).

Другой особенностью измененного отношения к себе у приемного ребенка будет затруднение в понимании собственного личного пространства и личного пространства других людей. Домашний ребенок рано узнает, что у всех членов есть свое личное время и свое личное пространство. В детском доме, где силен дух коллективизма,

ничего этого не может быть (Прихожан, Толстых, 2007). Вот почему, оказавшись в семье, ребенок будет привычно нарушать личное пространство всех, брать чужие вещи и нарушать редкие минутки отдыха. О новых правилах придется рассказывать. Например, папа может сказать: «Мама устала после работы, ей нужно отдохнуть, и мы не будем ей мешать», а мама: «Это папин стол. Там находятся важные вещи. Подходить к нему можно только с разрешения папы». Скорее всего, ребенок не поймет все это с первого раза. Но если наряду с регулярными объяснениями родитель будет показывать, что у ребенка тоже есть свои вещи, которые принадлежат только ему, и время, когда он может заниматься только своими делами, процесс формирования представлений о личном времени и пространстве пойдет скорее (Гиппенрейтер, 2005).

Бедность эмоциональной сферы

Человек рождается с умением проявлять некоторые эмоции. Однако врожденные не все эмоции, а только негативные, т.е. те, от наличия которых зависит выживание организма: страх, гнев, плач, отвращение. Положительные эмоции, особенно тонкие переливы нежных переживаний, воспитываются во взаимодействии со взрослыми. Именно взрослые обращают внимание на то, как чувствует себя тот или иной член семьи, как и что чувствуют они сами. Комментируя эмоциональную сторону ситуации, они помогают ребенку связывать определенное состояние с конкретным словом.

У ребенка, у которого нет совместного со взрослым переживания, нет и такого членения эмоций. У большинства детей из детских домов эмоции грубы и относятся преимущественно к негативной сфере. При ограниченном опыте переживания эти эмоции могут быть крайне интенсивными, причем ребенок не умеет управлять ими.

У детей-сирот наблюдается отсутствие эмпатии, отчужденность, обособленность, что мешает строить полноценное интимно-личностное общение с другими и продуцирует в дальнейшем дефицит любви, тепла в отношении уже к своим детям (Прихожан, Толстых, 2007).

Выученная беспомощность

Это явление было открыто М. Селигманом (Seligman, Beagley, 1975) в следующем эксперименте. Крыс, помещенных в клетку, обучали условному рефлексу: после гудка на пол клетки подавался электрический ток. Крысы легко обучались, и через некоторое время каждая

из них приемлемым для нее способом пыталась избежать удара током. Одни из них подпрыгивали на время действия тока, другие держались за боковую решетку и т.д. Если крысам было позволено избежать таким образом удара током, поведение их вне эксперимента не менялось.

Но затем эксперимент изменили. Когда крыса, услышав звук, подпрыгивала, ток на решетку не подавали, но, когда она падала на пол после прыжка, тогда ток и пробегал по дну клетки. Экспериментаторы делали все, чтобы никакое действие животного не приводило к избеганию удара током. Такие условия были названы неизбежным негативным подкреплением. Оказалось, что через некоторое время (разное для разных животных) каждое из них переставало предпринимать усилия, чтобы избежать боль. Кроме того, после прекращения такого эксперимента и перемещения животных в иные условия, их измененное поведение сохранялось: они были пассивными, не обучались в новых ситуациях, утрачивали любопытство, свойственное животным. Таким образом, у них формировалась выученная беспомощность: они обучились тому, что их действия не ведут к изменению ситуации.

Дети в детских домах неизбежно «обучаются» выученной беспомощности, потому что поведение окружающих по отношению к ним не определяется их собственными действиями. Плач, протест или иной вид поведения ребенка в семье меняет поведение его родственников. Но действия «ничьих» детей никогда не меняют быт государственных учреждений. Именно поэтому у большинства из них легко обнаруживается инфантильное поведение, отсутствие инициативы и самостоятельного стремления к изменению окружающей среды. У детей из детских учреждений преобладает зависимое, реактивное поведение.

Дополнительным отягощающим фактором является то, что в современных детских домах дети не знают тех забот, которые типичны для детей в обычных семьях: мытье посуды, уборка квартиры/дома, покупка продуктов питания. Многие дети из учреждений не знают, откуда берется хлеб и куда деваются грязные вещи, которые они отдают в конце недели. У ребенка формируется иждивенческая позиция, которая подкрепляется реальным неумением делать многие вещи по самообслуживанию. Даже 14–15-летние подростки демонстрируют крайне усеченные представления о том, что требуется для нормального ведения домашнего хозяйства. А что это, как не еще одна разновидность «выученной беспомощности»?

Позиция принимающих родителей по отношению к детям должна быть гибкой. Нужно приучать их к участию в совместных действиях и

быть готовыми к тому, что на первых порах что-то будет выполнено некачественно. Очень важно после предложения сделать то или иное дело спросить у ребенка: «Как ты собираешься это делать?» и вовремя подсказать алгоритм выполнения. Выработывая навыки новых действий, обогащая свой опыт выполнения разнообразных дел, дети постепенно станут более инициативными. Необходимо, чтобы ребенок почувствовал, что от его активности зависит что-то в жизнедеятельности семьи. «Выученная беспомощность» проходит очень медленно. Но и здесь, чем раньше начинается работа с ребенком, тем лучшего результата достигает семья.

Недостаточные навыки общения

Исследования показывают, что дети, находящиеся в ситуации депривации, неуспешны в разрешении конфликтов и со взрослыми, и со сверстниками, они агрессивны, стремятся обвинить окружающих в возникновении конфликта, не способны к конструктивному выходу из конфликтных ситуаций (Коробейников, Слуцкий, 1990).

В повседневном общении дети, прошедшие значительную часть в сиротских учреждениях, могут проявлять негативизм, который выражается в противодействии требованиям окружающих; в ответах «нет» на все предложения; выбору поведения, которое идет вразрез с просьбами. Таких детей также отличают отсутствие ориентации на сотрудничество – они часто боятся чужих (незнакомых) людей; могут сидеть в сторонке, когда все играют; плохо вливаются в коллектив; не умеет отстаивать свою точку зрения.

В целом навыки общения являются производными функциями от личностных особенностей, которые в свою очередь могут определяться травмирующим личностным опытом. Попадание ребенка в благоприятную среду должно способствовать сглаживанию последствий неблагоприятного личного опыта и приводить к развитию контактности.

Ложь

Сразу оговоримся, что лгут все дети, не только приемные, но и кровные. Более того, на определенном этапе появление лжи свидетельствует об успешном психическом развитии ребенка. Ведь, чтобы солгать, нужно понимать, что у «меня» и у «другого человека» могут быть разные знания, намерения, эмоции и что я могу на них целенаправленно влиять.

В психологической науке принято различать «ложь», «обман», «вранье» и «неправду». Различение этих понятий проходит по следующим критериям: фактической истинности/ ложности утверждения;

вере говорящего в истинность/ ложность утверждения; наличием/ намерением ввести в заблуждение слушающего. Большой вклад в различение этих понятий внес В.В. Знаков (1993).

Вранье – это не дезинформационный и не манипулятивный феномен, потому что враль, выдумывающий небывальщицы и сам не верит в то, что говорит и не надеется, что ему поверят, и не ожидает от своего вранья получения для себя какой-то выгоды. В этом акте общения отсутствует намерение обмануть слушателя. Самым известным «вралем» был барон Мюнхгаузен.

Как известно, дети тоже любят придумывать небывальщицы.

Однажды был проведен замечательный эксперимент. В детский сад пришел незнакомый взрослый и спросил у детей, не случилось ли с ними такого, чтобы их палец попал в мышеловку. Специально была выбрана ситуация, которая не могла произойти в благополучной американской семье. При первом посещении незнакомого человека ни один ребенок не вспомнил ничего подобного. Но этот человек приходил раз в 10 дней и задавал только этот вопрос. В какой-то момент все дети начали описывать, как с ними это случилось, припоминая большое число мельчайших деталей. Они говорили, как все им сочувствовали, потом поехали к врачу и как врач перевязал палец. Они живописали и доктора, и клинику, и все фразы, сказанные участниками. Дети не гугали, они фантазировали на предложенную тему (Майерс, 1997).

Неправда – это утверждение, не соответствующее фактам, но произнесенное без намерения обмануть партнера. Это то, что называется заблуждением человека. В одном из наших исследований (Николаева, 2006) детям предлагалось оценить рост своих близких. В качестве инструмента использовалась палка с делениями высотой два метра пять сантиметров. Чтобы ребенок мог достать до любого деления, к палке приставлялась лесенка. Когда детей просили показать рост отца, все без исключения поднимались на последнюю ступеньку и показывали отметку в два метра пять сантиметров. Мамы получались чуть меньшего роста, и дети останавливали руку около отметки 1 метр 90 сантиметров. Себя дети оценивали достаточно точно, вспоминая, как их измеряли родители. Они становились к палке лицом, касались рукой макушки головы и вели линию до палки, насколько могли, параллельно полу. Если у них были братья и сестры, то их рост напрямую зависел от возраста. Если родственники были старше, то обычно их рост стремительно приближался к росту родителей. Если они были младше, то их рост оказывался где-то около 10–20 сантиметров от пола. То есть

информация, которую они предоставляли, была неверной, хотя этому есть и совершенно объективные объяснения, связанные с особенностями развития мышления ребенка.

Обман – это полуправда, утаивание части важной информации, необходимой для понимания целого. При этом обманщик сам не озвучивает ложных утверждений, но так использует контекст происходящего, что партнер по общению сам делает неверные выводы.

Здесь (автор Е.И. Николаева) хотелось бы привести историю из собственного детства:

«Я помню, как в детстве, когда мне было лет пять, обманула маму. Она мне дала тарелку супа и кусок хлеба. Я не хотела есть хлеб и тихонько задвинула кусок за большую чашку, стоящую на столе. Мама пришла, увидела, что все съедено, но что-то ей показалось подозрительным. Я была слишком мала, чтобы понять признаки, по которым она почувствовала обман. Возможно, прошло слишком мало времени. Мама стала выяснять, куда делся хлеб. Стоит уточнить, что это было послевоенное время, поэтому люди еще очень хорошо помнили голод и хлеб ценился высоко. Я понимала, что нужно сознаться, но что-то внутри меня протестовало. Мне очень хотелось, чтобы мама сама увидела задвинутый кусок хлеба, но она его почему-то не видела. Она взяла меня за руку и повела к бабушке, которая жила в соседнем доме. Но и перед ней я стояла как партизанка, страстно желая, чтобы все закончилось и кто-нибудь нашел хлеб. Я не знаю, чем все кончилось. Знаю только, что обман не был раскрыт. Помню острое желание, чтобы кто-то сам выяснил все, не заставляя меня говорить хоть что-то».

Этот случай показателен еще и в том отношении, что доказывает, что у старших дошкольников пробуждается совесть, но она пока недостаточна, чтобы ребенок признался. Иногда ребенок может сам так сильно переживать из-за факта обмана, что специальное наказание может оказаться излишним.

Мотивация к обману может исходить из самых разных источников. Часто дети лгут, потому что таким образом они привлекают внимание родителей. Например, великий гуманист 20-го столетия Альберт Швейцер (1992), описывая свое детство, вспоминает, что однажды его ужалила пчела. Он заплакал, на крик сбежался весь дом, и ребенок стал объектом всеобщего внимания. В какой-то момент он заметил, что ему давно не больно и он ревет, чтобы принимать утешения. Совесть говорила ему, что нужно прервать весь этот спектакль, но уж слишком сладко было внимание. Несколько дней после этого он чувствовал себя

испорченным ребенком, и ему было стыдно перед взрослыми, проявившими по отношению к нему столько сочувствия.

Ложь – в соответствии с выделенными критериями – это намерение обмануть партнера путем утверждений, не соответствующих фактам, причем говорящий сам не верит в истинность утверждения. Именно подобное искажение информации представляется наиболее драматичным (Знаков, 1993).

Ложь у детей – способ защитить себя в ситуации, когда они не знают другого способа и ожидают достаточно сильного наказания. При этом наказание может существовать только в их воображении, например: «Меня выгонят из дома», «Мама меня убьет».

Широко распространена ложь в связи со сломанными игрушками. Родители наивно думают, что, получив красивую дорогую игрушку, ребенок будет относиться к ней так же бережно, как они сами относятся к дорогим вещам. Но для ребенка ценность игрушки состоит вовсе не в деньгах, уплаченных за нее, а в ее возможностях к трансформации вслед за фантазией в игре. Поэтому ребенок быстро разбирает на части подарок и, густо измазав лакированные пластилином, быстро включает то, что вышло, в игру. Родители в гневе от того, что игрушка «сломана». Видя такую реакцию, ребенок начинает защищаться, прибегая ко лжи.

Дети (и взрослые) лгут тогда, когда возникает угроза, которую нельзя быстро и эффективно предотвратить другим способом. О лжи можно говорить как об архаичном способе разрешения трудностей (недаром ложь так часто возникает в сказках). Дети познают мир, совершая ошибки. Если за ошибками будет наказание, у ребенка будет лишь две возможности: не делать ошибок или делать ошибки и лгать. Не делать ошибок означает отказаться от познания мира и полностью положиться в его освоении на взрослых. Такие дети обычно выглядят исполнительными, они готовы сидеть в углу, дожидаясь указаний взрослых, но от них нельзя ждать творческих действий. Вторая возможность связана с наращиванием умения лгать. Чтобы не создавать условия для лжи, требования взрослого должны быть тактичными и логичными, учитывающими собственные потребности и задачи ребенка.

Надо заметить, что взрослые весьма часто обучают ребенка лгать собственным примером. Например, пытаясь прекратить нежелательный разговор со свекровью, мать может сказать, что ей пора кормить детей, тогда как сами дети – свидетели данного разговора – только что вышли из-за обеденного стола.

Часто дети выделяют ложь в словах родителей, когда те говорят, что не могут купить ту или иную игрушку, потому что у них денег, а потом покупают что-то в дом. Даже если это будут необходимые продукты питания для всей семьи, ребенок может заподозрить «ложь». Поэтому очень важно точно озвучивать, что и почему может или не может быть приобретено, а что может. Обращаем также внимание на то, что невыполненное желание ребенок также будет считать ложью. Обещание что-то купить, данное на бегу, только для того, чтобы не возникло скандала, впоследствии может быть «припомнено» ребенком, когда его самого обвинят в обмане.

Конечно, можно попробовать удовлетворять все желания ребенка, но в этом случае родитель предстает в образе джина из кувшина, от которого можно только требовать, ничего не давая взамен. Однако сила чувств (в том числе доверия и любви) определяется усилиями, вложенными в объект чувства. Если ребенок не вкладывает душевные силы в формирование отношений между ним и родителями, он не может их ценить. Ограничение желаний и благодарность за необходимые и полезные покупки станут важными кирпичиками в деле формирования теплых отношений. Но наибольший вклад в формирование таких отношений внесут совместная игра, совместное чтение, общение, совместная деятельность. Именно это, а не горы игрушек, с которыми неинтересно играть в одиночестве, составит цемент доверия и искренности, опираясь на которые можно будет создать отношения, в которых не будет места для лжи.

Кражи

Одним из вариантов лжи являются кражи. Дети часто крадут деньги, чтобы завоевать любовь окружающих или чтобы иметь то, что есть у всех детей в классе или тех, чью дружбу они хотят заслужить. Сильная зависимость от любви сверстников обусловлена сниженной самооценкой ребенка, что свойственно детям, оказавшимся без попечения родителей (Стреблева, 1998).

Прежде чем осуждать ребенка за факт воровства, каждому стоит обратиться в собственное прошлое. Вряд ли найдется кто-то, кто в дошкольном возрасте ни разу не взял без спросу нечто – кукольное зеркальце или крохотную машинку... да много еще чего привлекает малыша в этом мире. Или как сказано в знаменитом романе Ф.М. Достоевского «Идиот», что «нет даже такого самого честного человека, который бы хоть раз в жизни чего-нибудь не украл» (Достоевский, 1974. С. 123).

У детей из детского дома нет принадлежности к семейному кодексу, примерными формулировками которого могут являться следующие утверждения: «Все Ивановы всегда были порядочными» или «Мы, Петровы, ни за что бы в мире не позарились бы на чужое». Эти представления формируются постепенно. Нет у детей из детского дома и умения ждать. Для формирования последнего нужно, чтобы во время ожидания рядом с ребенком был доброжелательный взрослый, помогающий структурировать время ожидания.

В ряде случаев ребенок начинает воровать, потому что поведение принимающих родителей крайне жестко. Вот, например, случай, описанный психологом службы сопровождения принимающих семей.

С первых дней существования Маши в семье принимающая мама начала осуществлять свою мечту по переделыванию принятого в семью ребенка. Все силы были брошены на образование девочки. Подготовка к урокам занимала практически весь день с небольшими перерывами. И действительно, Маша стала приносить четверки и пятерки по чтению, математике, русскому языку. Принимающей маме было очень приятно на родительских собраниях слушать в свой адрес похвалу. И вдруг Маша была уличена в краже 500 рублей из кошелька приемной матери. Куда она потратила эти деньги? Купила сладости.

На праздники дети-сироты (особенно в столичном регионе) получают много подарков из разных благотворительных организаций. Они привыкают к большому (часто чрезмерному) количеству сладостей. А в принимающей семье девочка впервые столкнулась с жесткими ограничениями – мама не давала ей много сладкого, объясняя это необходимостью сохранить зубы здоровыми.

Не стоит открыто хранить деньги хотя бы в первый год жизни ребенка в принимающей семье, чтобы не соблазнять его душу, не имеющую сильной воли. Если вы выкладываете деньги на столе, то должно быть оговорено, что предполагается купить на них. И нужно обязательно перед сном или в другие минуты расслабления говорить с ребенком о его проблемах и мечтах. Тогда вы поймете, есть ли у него мечты, связанные с покупками вещей. Можно распланировать, как и при каких обстоятельствах вы будете их реализовывать, или объяснить ребенку, почему исполнение его мечты невозможно.

Также необходимо предупредить, что наказания при первых попытках воровства не должны быть слишком тяжелыми. Например, если ребенок взял вещь из детского сада или в гостях, не обязательно заставлять его самому возвращать украденную вещь, но следует объяснить, что

данный поступок называется воровством и осуждается обществом. И только при повторении такого типа поведения необходимо заставить ребенка самому объяснять произошедшее пострадавшим участникам события и возвращать украденные вещи.

Сексуализированное поведение

Многие дети, взятые из детских домов, занимаются онанизмом, то есть раздражают свои половые органы, прикасаясь к ним различным образом, трутся ими о посторонние предметы. Нужно иметь в виду, что негативность этому поведению придается обществом. Дети ничего не знают о том, что это «плохое» поведение. Более того, для многих из них это самостоятельно найденный способ снятия стресса в долгие часы пребывания без взрослых. Они могли подолгу оставаться одни в младенчестве, и им нужно было избавиться от тревоги, которая охватывала их. Более того, многие девочки и мальчики просто не имеют необходимых гигиенических навыков, чтобы ухаживать за собой. А потому они начинают чесать грязные места, а потом привыкают получать от этого удовольствие и успокоение. Чем сильнее стресс, переживаемый ребенком, тем чаще такого рода поведение. У многих оно становится стереотипным, то есть дети даже не замечают, что делают это, и весьма удивляются реакции окружающих.

Считается, что подобное поведение в различной степени появляется у всех мальчиков в возрасте от трех до шести лет, и у существенно меньшего числа девочек (последнее может быть объяснено не только тем, что их половые органы более «скрыты», но и большей адаптивностью девочек, их большей общительностью). Однако сам по себе онанизм фиксируется только у детей, которые надолго остаются без присмотра взрослых. А потому это не развращенность ребенка, а следствие недостаточного ухода за ним. Следовательно, чтобы справиться с таким поведением, нужно окружать ребенка заботой и пониманием, и всякий раз, когда ручка ребенка тянется к интимному месту, отвлекать его, находя подходящее ситуации занятие для него. Не стоит оставлять ребенка одного в первые дни, когда он засыпает. Потому что именно при засыпании многие дети привыкли делать это, чтобы снять напряжение и быстрее уснуть. Принимающий родитель может мягко говорить о том, что ему не нравится такое поведение, поскольку неприятно на это смотреть со стороны. Можно спросить, видел ли он, чтобы окружающие его взрослые делали также.

Регресс на более ранние стадии развития

Весьма часто дети, согретые теплом принимающей семьи, переходят не на следующую стадию развития, а, наоборот, на более раннюю. Ребенок, который уже ползал, перестает это делать; ребенок, который ходил, начинает ползать; ребенок, который уже хорошо говорил, начинает картавить и говорить, «как маленький». Может возникнуть энурез, которого не было в детском доме.

Дети, рано лишившиеся родительского попечения, снова обретя семью, пытаются заново и более успешно прожить те этапы жизни, которые они проходили в более неблагоприятных условиях. А потому, обнаружив такой тип поведения, не стоит тревожиться. Нужно набраться терпения и ждать. Чем быстрее возникнет доверие между всеми членами семьи, тем скорее прекратится этот тип поведения.

Глава 3. Роль семьи в полноценном развитии ребенка

Дети-сироты оставались во все времена.

Появление первых приютов датируется IV веком нашей эры – самый первый был организован в 335 г. в Царьграде, – а их бурное развитие в Европе датируется примерно XVII веком. Однако сохранились данные об ошеломляющей смертности детей в подобных учреждениях (Лангмейер, Матейчик, 1984).

В одном из приютов Венеции из 2000 детей в течение десяти лет осталось семеро. Во флорентийском приюте того же времени была зафиксирована 97%-ная смертность. На Руси в 1551 г. на первом Земском Стоглавом соборе было принято постановление о призрении (то есть взятии на воспитание) детей (Довгалевская, 1957). Однако в создаваемых сиротских учреждениях практически все дети умирали. Долгое время проблема содержания детей в приютах ограничивалась лишь проблемами улучшения санитарных условий. И только в XX веке началось изучение отрицательных последствий пребывания в закрытом детском учреждении для психики ребенка.

В настоящее время уже убедительно доказано, что отсутствие семьи или во всяком случае ее отстраненность в процессе воспитания ребенка практически невосполнимо никакими традиционными общественными мероприятиями (Боулби, 2006).

Семья – уникальный общественный институт, как бы самой природой предназначенный для целей воспитания. Значение семьи определяется теми условиями, которые в ней создаются для развития ребенка, для усвоения им общечеловеческого опыта. С самого раннего возраста ребенок учится у взрослых. Он учится не только ходить, говорить,

правильно пользоваться разнообразными предметами, трудиться, но и чувствовать, переживать. Именно в семье дети просто и естественно приобщаются к жизни, могут получить целостное представление о мире, научиться взаимодействовать с разными людьми в разных обстоятельствах. Эмоциональный характер воспитания в семье тоже играет положительную роль (Рикер, 2008).

Полученный опыт показывает, что помещение ребенка в семью благотворно влияет на психическое состояние ребенка, воспитывавшегося до этого в учреждениях закрытого типа. По данным, которые приводят В.Н. Ослон и А.Б. Холмогорова (2001), дети уже после второго месяца приема в семью совершают «интеллектуальный скачок»: возрастает уровень успеваемости, улучшается речь, особенно лексико-грамматическая структура, увеличивается запас слов. При этом характерно, что, по данным этих же исследователей, к восьмому месяцу патронажа семьи переживают определенный кризис, длящийся один-два месяца. Семьи жалуются на то, что они устали, дети раздражают их, и т.д. Это состояние можно было бы назвать кризисом перестройки, внешним проявлением которой является отвержение. Но, даже несмотря на внешнее отвержение, уровень эмоционального благополучия детей остается стабильно хорошим.

Каждый член семьи оказывает разное влияние на приемного ребенка. В случае формирования добрых отношений каждый сможет научить ребенка чему-то уникальному, что не сможет сделать другой член семьи.

Мать

О значении матери для психологического развития ребенка мы уже говорили, когда говорили о формировании чувства привязанности. В дополнение к вышеизложенному хотелось бы сказать, что в море материнской любви ребенок может и не научиться любви. Нельзя думать, что, проявляя любовь, мы воспитываем любовь. Проявляя любовь, мы воспитываем свободу и творчество. Но чтобы обучить любви, нужно учить непосредственному действию, связанному с проявлением заботы, сочувствия и сопереживания. И от этого нельзя отказываться, даже если первые шаги в этом направлении доставляют ребенку дискомфорт и трудности.

Воспитание ребенка является важнейшей функцией женщины. И ей (в отличие от мужчины) нечем компенсировать неудачи воспитания. Она теряет значимость и с точки зрения общества, и в своих соб-

ственных глазах. Поэтому многие женщины жестко требуют от своих детей то, что, с их точки зрения, соответствует правильному поведению в обществе. Ребенок должен быть воспитанным, хорошо учиться, помогать по дому и т.д. И тогда, чтобы сохраниться как личность, ребенок расщепляет образ матери, создавая два разных: любящей матери и злой мачехи. Первый образ осознается, а второй погружается в пучину бессознательного, отреагировать на который можно, читая сказки про Золушку и Белоснежку, которых притесняли и пытались уничтожить жестокие мачехи. Возможно, именно поэтому в европейской культуре так много вариаций на темы этих героинь.

Справедливости ради необходимо сказать, что символы неродной семьи, мачехи, отчима и сводных братьев и сестер предстают в сказках и в отрицательном, и в положительном виде. Наиболее известные из положительных примеров – истории о стариках, которые нашли в лесу брошенного младенца, и о принимающих отца или матери, которые взяли ребенка с каким-то изъяном и вывели его или помогли ему обрести сверхъестественные способности.

В случае смерти матери и появления замещающей ее фигуры (мачехи, тети, бабушки, воспитателя детского дома, принимающего родителя) все чувства ребенка могут обостриться, а негативные – начать осознаваться. Переживая потерю, ребенок боится вступить в новые отношения и снова испытать боль. Реальному человеку будут приписываться негативные черты и эмоции, в то время как отсутствующая мать, напротив, станет наделяться все более идеальными чертами вне зависимости от ее реального поведения по отношению к ребенку. Здесь очень важно не включиться в конкурирующие отношения с воображаемым персонажем психической жизни ребенка. Это так же опасно и бесполезно, как погоня за миражом! Очень важно, осознавая лечебную (самосохранную) функцию такого фантазирования, помнить о своих целях, задачах, мотивах в воспитании приемного ребенка.

Отец

Спецификой российской действительности является то, что даже в научной литературе, относящейся к ранней жизни ребенка, о роли отца говорится мало. Все это можно отнести к проявлениям того патриархального взгляда, согласно которому «маленькие дети – проблема их матерей. Вот когда подрастет, тогда...» Но как оказывается, невключенность отца в процессы воспитания на ранних этапах при-

водит к тому, что впоследствии ребенок начинает с трудом принимать требования, идущие от отца.

Самая значимая фраза, переходящая из одной книги по психологии семьи в другую: «Лучшее, что может сделать отец для своего ребенка, – это любить его мать». Данная фраза произнесена католическим священником, президентом университета Нотр-Дам (США) Теодором Хесбергом. Но что значит **любить** мать? Каждый человек понимает под этим словом не совсем одно и то же, и проблема многих семей в том-то и заключается, что муж и жена ожидают друг от друга разных способов проявления любви.

Например, отец найдет возможность встать к плачущему ребенку ночью, чтобы жена выспалась, хотя завтра сам должен встать на работу. Но он может вместо помощи требовать ее внимания, конкурируя за него со своим ребенком. При этом он будет полностью уверен, что любит свою жену и именно она к нему равнодушна.

В процессе воспитания отец демонстрирует образец мужского поведения. Но это не означает, что он нужен только мальчикам. Мальчик перенимает от отца (кровного и приемного) его привычки и поведение. Девочка же в большей мере ориентируется на психологические особенности отца (также кровного или приемного). Если девочка любит своего отца, то, скорее всего, именно на его внутренний мир она будет опираться, формируя свою личность. Более того, девочка будет ориентироваться на образ отца, когда будет искать себе мужа.

В случае приема ребенка в семью оба родителя должны желать этого. Если только мать хочет принять ребенка, а отец равнодушен или отказывается от этого, то прием ребенка приведет не к сплочению семьи, а к ее распаду. Чем более ребенку будет не хватать внимания отца, тем более настойчиво он будет добиваться его расположения. Поэтому негативное отношение приемного отца постепенно приведет к протестному поведению ребенка, что может разрушить принимающую семью.

Согласие родителей важно и в частных моментах воспитания. Единство родителей во взглядах будет вести к гармоничному развитию детей (Сатир, 1992). Постоянные противоречия между взрослыми приведут к формированию противоречивой личности ребенка. Отечественные исследования (Отева и др., 1994) беременных женщин показали, что наилучшее психологическое состояние было у тех из них, кто вышел из полных семей, где между родителями были хорошие отношения (согласно определению этих женщин). Но наихудшее психологическое состояние (большое число невротических реакций и варианты неадек-

ватного поведения во время беременности) было у женщин из полных семей, в которых между родителями были плохие отношения. Женщины из разведенных семей занимали промежуточное положение.

Братья/Сестры

Опыт старшего или младшего ребенка в семье – это два разных опыта. Первый ребенок – некоторое время единственный, а потому все внимание родителей, а иногда бабушек и дедушек приковано к нему одному. Чем младше ребенок, тем больше вероятность, что он больше общается не с родителями, а с другими детьми, которые не могут передать ему сложные знания. С появлением каждого нового ребенка время для общения с ним у родителей сокращается, что влияет на его развитие.

Соревнование между детьми в семье – обязательное условие (Кениг, 2006). Оно не всегда ведет к трагедии, поскольку в небольших дозах подготавливает к будущей жизни. Превратится ли это соревнование в войну или в дружеский поединок, определяется тем, как родители регулируют взаимодействие детей в семье. При возникновении конфликта между детьми взрослым не следует привычно наказывать старшего как ответственного за всех, а нужно помнить, что этот конфликт может быть следствием провокации со стороны младших. И тогда наказанию подвергаются все, чтобы дети учились договариваться между собой.

Говоря о взаимодействии детей, нельзя не затронуть тему взаимодействия кровных и родных. Если мать или отец оказывают даже некоторое предпочтение родному ребенку, это вызывает обиду у приемных детей. Если, жалея, прощают приемным детям то, что не спустили бы кровным, это вызывает чувство досады у кровных. Конфликт практически неизбежен. И одним из способов его решения является прием ребенка в семью, по возрасту более младшего, чем кровный. В этом случае большая забота, в которой оказывается приемный ребенок, оказывается более уместной. Кроме этого в этом случае не нарушаются статусные моменты («Я – старший, я – главный»), которые важны для детей не меньше, чем для взрослых.

Вот как одна успешная принимающая мама описывает взаимодействие между своими детьми:

«Витя (приемный сын) собрал из книг машину и разворотил все в комнате. Таня (родная дочь) попросила его убрать за собой. «Не буду», – отказался Витя и ушел в комнату, надувшись.»

Таня пошла за ним, взяла его на руки, принесла в комнату и говорит: «Дуйся здесь», потом добавила: «Ну ладно, давай вдвоем будем убирать». Мальчишка сразу повеселел и начал собирать книги. Первое время Таню недолюбливал, говорил, что она строгая, а теперь не может без нее. Большую часть времени с ней проводит. Она его на велосипеде новом катала, чаще стала его обнимать. Раньше такого не было. Таня не очень ласковая была, грубоватая. Теперь все время вместе. Сядут рядом со мной, один – с одной стороны, другая – с другой стороны. И кричат: «Ну, сейчас маму раздавим!»

Взаимодействие сводных братьев и сестер зависит от умелого поведения родителей, разницы в возрасте детей и возможности каждому предоставить собственное изолированное место или комнату. Чем больше разница между детьми, тем менее конкурентными будут отношения между ними, так как внимание, которое они требуют от родителей, различно. Отношение родителей предполагает, что они ежедневно будут находить время не только для общения со всеми детьми вместе, но и с каждым в отдельности. Возможность получения персонального внимания по принципу «только я и мама и никого больше» имеет огромное значение для психического развития ребенка.

Несколько советов для принимающих родителей

Не стоит принимать в семью очень много детей. Закономерности в развитии большого количества приемных детей в одной семье очень близки к закономерностям развития кровных детей в традиционной многодетной семье. Вот эти закономерности:

– чем ближе возраст детей, тем больше конкуренция между ними за внимание родителей, тем большее влияние они оказывают друг на друга в процессе своего развития;

– чем больше детей, тем меньше ресурсов остается каждому последующему, причем старший ребенок (если он здоров) имеет наибольший интеллект, младший – самые развитые творческие способности, а средние дети наиболее эффективны в социальном общении и раньше всех уходят из семьи.

Очередность рождения – значимый, но не единственный фактор, который влияет на наши индивидуальные особенности. Но чем больше детей в семье, чем выше порядковый номер рождения малыша; чем меньше интервал между появлениями детей на свет, тем, как правило, ниже интеллект ребенка (Годфруа, 1992). Это объясняется тем, что у матери не будет времени для личного общения с каждым. Появление в

семье нового ребенка изменяет ее структуру и взаимодействие между ее членами. И если общение детей с родителями заменяется на общение детей между собой, то, безусловно, это отразится на всей семье. Например, младшие, учась говорить не от взрослых, а от старших детей, которые имеют собственные логопедические проблемы, почерпнут логопедические проблемы от всех плохо говорящих.

Не стоит брать нескольких детей одновременно. Если семья берет сразу несколько детей одного возраста из детского дома, то обычно дети объединяются в группу и могут начать войну с родителями. Они могут выдвигать собственные требования и заставлять родителей, особенно если у них не было более раннего опыта воспитания детей, вести себя не так, как они считают необходимым, а так, как это выгодно приемным детям. Они могут манипулировать родителями, сообщая каждому из них разную информацию и срамливая их друг с другом.

Это происходит не потому, что эти дети плохие. В детском доме создание такой стаи позволяет детям выживать. Если они попадают в семью, то с помощью групповых методов могут отказываться от того, что требуют родители: выполнять определенную работу, отвечать за свои поступки и т.д. Всякое обучение трудно, и дети могут интуитивно отказываться от обучения.

Именно поэтому важно брать детей по одному. Оказываясь в одиночестве, они с большей вероятностью примут правила семьи, а не будут настаивать на своем. Однако, когда родители чувствуют, что ребенок полностью освоился в семье и принял ее правила, когда он чувствует себя в безопасности и готов к сотрудничеству, можно спросить его о том, согласен ли он на то, чтобы взять еще одного ребенка из детского дома. Теперь он полноправный член семьи и имеет право голоса.

Вот как описывает свои отношения с приемным сыном одна из успешных принимающих мам:

«Миша (приемный сын) спрашивает у нас: «Кому достанется машина («Жигули»), когда вы умрете?» «Конечно, тебе», – отвечаем мы. «А зачем она тебе?» «Как же, когда вы состаритесь, я возить вас буду», – отвечает ребенок. Я называю его «моя лапочка, золотце». А он меня – «мамулюшкой». «Меня даже родные дети так не называли». Каждые 5 минут подбегает целовать меня или обнимать. Я часто называю его «цыганенком». А когда остаемся с мужем наедине, все думаю, что бы стало с ребенком, если бы нас не свела судьба. От одной мысли мороз по коже пробегает. Мне кажется, что этот мальчик «космиче-

ский, с большой душой». Недавно мы взяли еще двух мальчиков, 5 и 9 лет. Перед тем как взять, интересовались мнением Мишеньки. Он говорил: «Не надо нам других детей, зачем?» А я отвечала: «Мишенька, мы тебя нашли, и другим детям хочется иметь маму и папу». Через несколько дней он говорит: «Ладно, берите». Детей ждал, готовился к встрече, приготовил игрушки. В первый день новые дети сломали все игрушки. Мишенька очень плакал, но сам никого обидеть не мог, такой он – человек большой доброты».

Со стороны может показаться, что любящие родители сделали больно мальчику, взяв других детей. Но мы уже говорили, что воспитание ребенка должно включать в себя и переживание многих чувств, в том числе и сочувствие, иногда и боль. Только через разрешение конфликтных ситуаций будет рождаться широкая душа.

При одновременном приеме в семью брата и сестры нужно иметь в виду, что в первые дни они могут создать группу, которая противостоит родителям. В этом случае возникнут сложности с обучением детей трудовым навыкам. Чтобы сделать вхождение детей в семью более мягким, стоит в первое время как можно меньше оставлять их вдвоем без взрослых. Лучше, когда один из родителей занят с одним ребенком, тогда как другой в это время занимается с другим. Или же оба ребенка находятся с одним родителем, но не оказываются вдвоем вообще без взрослых. Чем меньше дети будут одни, тем меньше вероятность создания группы, противостоящей родителям.

Значение семьи в формировании жизненных сценариев

Своими высказываниями и отношением к объектам мира родители формируют представления ребенка об окружающем мире и о нем самом. Но они делают еще больше, создавая сценарий жизни ребенка. Сценарий – это долгосрочный прогноз о том, что должен сделать в жизни ребенок, чтобы быть принятым своими родителями.

В основе сценария лежит то, что психологи называют самоосуществляющимся пророчеством (Майерс, 1997). Если родители ожидают нечто от ребенка, они соответствующим образом ведут себя, и он выполняет их ожидание. Например, мать (отец) постоянно повторяет: «Когда-нибудь ты кого-нибудь покалечишь!» И ребенок, вырастая, исполняет «пророчество» близких.

Сценарии могут быть прописаны с различной степенью тщательности. Это могут быть крайне подробные предсказания, включающие описание всех должностей, которые ребенку предстоит достичь («Ты

закончишь университет и станешь профессором» или «Ты выучишься на зоотехника, вернешься в нашу деревню, и все люди будут тебе кланяться»). Или в них, напротив, будет предопределено то, чего он никогда не достигнет («Из тебя никогда ничего не выйдет!»). Или это будет лишь направление движения в определенную сторону («Из тебя получится артист»).

Высказывание матери может давать импульс для развития одного ребенка и создавать препятствия для другого: «Мой младшенький – такая умница, сам читает, из него выйдет большой ученый. А старший все время требует внимания, из него ничего не получится». Подобными высказываниями она не направляет развитие каждого ребенка, но усиливает и закрепляет различия в способах приспособления детей к получению внимания матери. Скоро младший станет более независимым, подавив свое желание к теплоте общению с близкими. Старший же будет все более зависимым от внимания окружения, что отразится на его интеллектуальном развитии (Николаева, 2010).

Подобные сценарии есть у всех детей и взрослых. Часто студент, успешно учившийся в течение четырех лет, вдруг перед получением диплома перестает посещать вуз. При разговоре с психологом выясняется, что в детстве он часто слышал сакраментальную фразу: «Из тебя ничего не выйдет!» Чтобы оправдать ожидания матери (и остаться ею любимым), он на последнем этапе обучения вдруг теряет энергию и желание завершить начатое. Все это происходит на неосознанном уровне, а потому не подлежит волевому контролю.

В контексте данной книги важно, что принимающие родители берут не просто ребенка, а ребенка с «написанным сценарием». Даже если это не сценарий, который заложили родители, а сценарий, сформированный персоналом конкретного детского учреждения. Взяв ребенка в семью, принимающий родитель должен своими высказываниями предлагать ребенку более широкие возможности в будущем, что ребенок и постарается выполнить, если отношения его с родителем сложатся. Такими высказываниями могут быть: «Ты будешь работать и учиться, и у тебя все получится».

Глава 4. Главные предпосылки к формированию успешной и неуспешной принимающей семьи

Мотив

Принимающая семья возникает из мотива взять к себе на воспитание ребенка, лишившегося родительского попечения.

Выделяют две основных группы мотивов, которыми руководствуются принимающие родители:

1. Мотивы, связанные с потерями.
2. Мотивы, связанные с приобретениями (Печатникова, Жуйкова, 2005).

К **первой** группе мотивов приема ребенка в семью относятся следующие виды мотиваций:

1.1. *В истории семьи была смерть родного ребенка, и родители хотят найти ему замену.*

Если чувство горя от потери кровного ребенка не пережито, приемный ребенок только усилит чувство потери, став «живым доказательством» необратимости трагедии. Кроме того, бессознательные попытки воспитать «нового» ребенка (приемного), как «прежнего» (кровного), станут непосильными нагрузками для психики ребенка и родителя, что может создать почву для развития конфликта.

1.2. *В истории семьи есть смерть значимого человека.*

Попытки заменить приемным ребенком ушедшего значимого человека обусловят возникновение напряженных ситуаций. Любому человеку, а тем более ребенку некомфортно и непосильно быть «вместо другого» (например, оказаться вместо умершей матери, мудрой и заботливой женщины).

1.3. Семья не может иметь детей по медицинским причинам или другим объективным обстоятельствам, поэтому решает усыновить ребенка.

Данная мотивация также входит в группу мотиваций, связанных с потерями, так как нередко решение взять приемного ребенка принимается в момент крушения надежды на возможность родить кровных детей. В таких случаях воспитание детей выступает как реализация смысла жизни, с ребенком связываются большие ожидания, воспитание идет по принципу гиперопеки.

1.4. Одинокая женщина, не имея собственной семьи, решает создать ее путем усыновления ребенка в неполную семью.

Эта мотивация также связана с чувством потери – потери возможности построить семью. Это не означает, что человек действительно никогда не создаст семью и не родит собственных детей, но решение принять ребенка возникает вместо нереализованных планов, как продолжение осознания невозможности их реализации. Если (и чаще всего так и бывает) речь идет об одинокой матери, на ребенка может навешиваться роль «супруга». И в будущем неизбежны проблемы на почве сепарации (мать не сможет «отпустить» ребенка, ставшего подростком, будет держать его «подле себя»).

Ко **второй** группе мотивов – мотивов, связанных с приобретением – относятся:

1. Семья приобретает в результате появления приемного ребенка материальную или психологическую выгоду.

Под выгодой может иметься в виду как непосредственная финансовая поддержка принимающей семьи, регулируемая Федеральным и региональным законодательством, так и широкий комплекс чисто психологических «приобретений»: «Наша семья на грани развода, надеюсь, прием ребенка спасет семью», «Мне уже 27 лет, но я живу с мамой, надеюсь, появление приемного ребенка позволит мне отделиться от нее», «У нас один ребенок, мы хотим взять того же возраста, чтобы ему не было скучно».

2. Семья хочет «сделать доброе дело», взять в семью ребенка, заботясь о детях вообще и желая делом помочь им.

Это частая мотивация, которая может звучать, например, в таких словах: «На Земле столько несчастных детей, я могу спасти хотя бы одну душу». Этим поступком может доказываться собственная доброта обществу, самому себе или же родному ребенку. Тогда принимающим родителям нужна благодарность детей, и любое поведение приемного ребенка, которое не нравится родителям, будет рассматриваться как проявление неблагодарности.

3. Семья берет приемного ребенка для реализации педагогических способностей, желая с помощью успешного воспитания сделать из «трудного» ребенка достойного и успешного.

Принимающие родители с такой мотивацией уязвимы к неудачам ребенка, к отсутствию улучшений в развитии с приходом его в семью. Кроме того, для таких родителей характерно тревожное ожидание, что они «не смогут побороть наследственность». Все неудачи ребенка и отклонения в поведении будут рассматриваться как следствие генетической предрасположенности и ранней депривации.

Наиболее значимым отличием успешных и неуспешных принимающих родителей является то, что успешные родители пытаются фактом приема детей решать их проблемы, тогда как неуспешные – свои собственные (финансовые, эмоциональные, социальные). То есть если, беря ребенка, кандидат в принимающие родители в первую очередь думает о том, что он может дать ребенку (а не что ребенок даст ему), то шансов на успешное формирование принимающей семьи гораздо больше.

Очень важно, чтобы семья смогла разобраться в своих мотивах, в своих движущих силах. Ответственное родительство подразумевает не только освоение широкого круга вопросов, связанных с приемом ребенка в семью, но и готовность к постижению самого себя. Если в ходе обучения на Школе принимающих родителей кандидаты осознают, что руководствовались ложными мотивами к приему ребенка или обладают недостаточным психологическим ресурсом для формирования нового типа семьи (во всяком случае, на данном этапе), это станет показателем высокой эффективности работы специалистов Школы (даже если новое знание приведет к отказу от идеи принять ребенка кандидатом).

Характеристики успешных принимающих семей

Обычно успешные принимающие семьи создают родители, которые в своих родных многодетных семьях были первыми детьми. Они с детства привыкли присматривать за младшими, и пребывание в большой семье для них привычно. Вот что рассказывает о себе одна из успешных многодетных мам, в семье которой воспитываются трое родных и пятеро приемных детей:

«Нас в отчей семье было 6 детей, я старшая. У мужа 5 детей в семье, он тоже старший. Муж – механизатор, целыми днями на работе. Когда родила последнюю дочь, стал сниться один и тот же сон: приходит ко мне ребенок. Уже бредила ребенком, но боялась сказать мужу. Все-таки

рассказала, он говорит: «Как хочешь, не знаю, как ты выдержишь». Дети его очень любят, рассказывают о своих делах. Приходят домой, первым делом спрашивают: «Папа дома?» Муж тоже живет их интересами, у него стало больше ответственности.

Сначала взяли 8-месячную Веру. Вес ребенка был 5300 кг, шея, ручки, ножки – как ниточки были. Она еще маленькая, а в лице – недоверие. А потом расцвела. С каждым днем больше улыбалась. Начинала ходить. Сделает первые шаги и обнимает, хочет порадовать. Козу купили, отпаивали молоком. 8 кг прибавила. Из детдома пришли воспитатели – не узнали. Приехали на консультацию к невропатологу, она тоже не узнала ребенка. Вера прожила у нас полгода. Это – ребенок, о котором я мечтала. Но объявилась родная мать. Я так больно перенесла расставание, что до сих пор сердце болит. Где она и как сложилась жизнь с родной матерью? Так бы хотелось узнать.

Потом взяла Галю, 1 год 2 месяца. Ее мать-цыганка сидела в тюрьме. Прожила неделю. Боялась, что мама найдется. Предчувствие не обмануло, и ее у нас забрали.

Потом мне говорят, возьмите большого мальчика. У меня не было и тени колебания. Привели Виктора из детского дома, ему было 10 лет. Семья у него сначала была хорошей. А потом мать запила. Мальчик жил в городе. Когда приезжали в город, все помнил и рассказывал, где они жили и как жили. Меня на второй день мамой назвал. Как-то прилегли с ним на диван, обнялись, он и назвал. Мне было очень приятно, я его поблагодарила. Виктор – очень ответственный, доброжелательный, улыбочивый, его все хвалят. У меня космические дети. У них даже родинки на том же месте, где у нас с мужем. Кто не знает, думает, что Виктор мой родной сын.

Детей я не выбирала, мне предлагали, я брала. Я еще хотела детей, но боялась, что администрация не разрешит, дом-то у нас маленький (3 комнаты). Приехали в детдом смотреть детей. А девочка кричит мальчику: «Мустафа, быстрее, мама за нами приехала». И мне затем говорит: «Мама, не торопись. Улаживай свои дела». Так у нас появились Рая и Мустафа.

Дети больные были. У Ани (мы ее после Виктора взяли) были стеноз гортани, 2-сторонняя бронхопневмония, обструктивный синдром второй степени, гипотрофия 1 степени, рахит второй степени, задержка интеллектуального развития. Вначале раскачивалась, беспричинно плакала. Сейчас здоровье хорошее, учится на 3–4. У Виктора – состояние после перенесенного левостороннего экссудативного плеврита, кардио-

патия. В 2003 году сняли с учета в тубдиспансере. Учится на 4–5. У Раи – нарушение осанки и задержка интеллектуального развития. Пришла к нам в 5 лет, а сейчас ей 8 лет, учится на 4–5. У Мустафы – бронхиальная астма, задержка речевого развития, пришел к нам в 4 годика, ногти грыз. Сейчас ему 7 лет, учится на 3–4, со старыми привычками распрощались. У Анжелики (последняя наша девочка) – перинатальное поражение центральной нервной системы, поздний восстановительный период. Ей 4 годика, живет у нас с 10 месяцев, учит стихи, песни. Дети веселые, хорошие. Не болеют. Откормили, отпоили молоком».

В семью все дети попадали как проблемные. Но поскольку родители не боялись вкладываться в детей и не требовали от них высоких достижений, все дети выправились, и основная масса диагнозов была снята. Стоит подчеркнуть, что этот пример свидетельствует о том, что может быть снят и диагноз «задержка психического развития».

Одним из самых сильных моментов этой семьи является то, что они не боялись брать детей, зная, что, возможно, найдется родная мать. Это забота о ребенке, которому плохо без участливого внимания заинтересованного взрослого. Ребенку плохо здесь и сейчас, и мать ему тоже нужна здесь и сейчас.

Не нужно считать: «Успешная принимающая семья – это беспроблемная семья». Семья, в которой нет проблем, – это семья, не осознающая или скрывающая свои проблемы, часто даже от самих членов семьи (Олифинович и др., 2005). Все люди имеют свои особенности, желания, цели. Они не могут не сталкиваться с другими такими же особенностям, желаниями и целями. А если они сталкиваются, то конфликт неизбежен. И тогда возникает более точный ответ: «Успешная семья – это семья, в которой конфликты не воспринимаются как нечто трагичное, неразрешимое. Напротив, в этой семье конфликт рассматривается как еще одна ступенька к достижению гармонии, способности договариваться для всех членов семьи».

Более того, успешной принимающей семьей может быть семья, которую затронула трагедия. Можно привести следующий пример успешной семьи:

Елена Петровна 4 года является принимающей матерью. К моменту приема двух детей (брата и сестры) в семье была своя дочь-подросток. Елена Петровна работала учительницей в школе. Однажды заметила девочку не из их деревни, которая приходила рано в школу и просто сидела на подоконнике. Женщина заинтересовалась: кто же эта девочка, почему неряшлива, почему так рано приходит в школу?

Сначала Елена Петровна приносила девочке игрушки, лакомства, одежду. Однажды девочка (ее звали Валентина) сказала, что они с братом давно не мылись в бане, и Елена Петровна пригласила их в гости в баню. А дальше женщина брала детей на выходные и каникулы. Потом Елена Петровна рассказывает вот что: «Как-то в новогодние каникулы, перед новогодней ночью, Валентина спрашивает меня: «А правда, если загадать желание в новогоднюю ночь, оно исполнится?» «Правда», – говорю я. «А когда оно исполнится – сразу или на следующий день?» «Сразу», – отвечаю. «И даже если не игрушки и не сладости загадываешь, сбывается?» «Конечно», – утверждаю я, еще не догадываясь ни о чем. Как только часы пробили 12, Валентина закричала: «Ура, мы будем жить в семье!» Постепенно все члены семьи сблизились с детьми. Закончилось это тем, что дети стали жить в семье постоянно. А 3 года назад в автокатастрофе погиб мой муж Станислав...

Это была огромная трагедия для всей семьи. Дети эмоционально сильно отреагировали на эту потерю, до сих пор грустят об отце, с ностальгией вспоминают то время, когда он был с нами. Они сейчас словно быстрее повзрослели, стараются помогать во всем. А совсем недавно сказали, что мне нужно выйти замуж. На мой удивленный вопрос: «Зачем?» – ответили: «У тебя сейчас глаза грустные, а тогда ты была счастливой». Ребята не хотят, чтобы я грустила, болела и старилась...»

Успешность принимающей семьи заключается не в отсутствии трагедий или проблем. Она состоит в том, что формируется настоящая семья, где все друг другу близки, то есть готовы делиться и радостями, и горестями, помогать и сочувствовать. Выше мы рассказывали, как у детей снимались весьма тяжелые диагнозы. В случае с Еленой Петровной отмечаются следующие изменения с приемными детьми:

Только войдя в семью, девочка училась на «три»; стоял диагноз гастродуоденит; отмечались «плохие» привычки – навязчивые движения рук, ног, бесконечное почесывание тела, головы, беспричинный страх, смех, плач, отсутствовали навыки самообслуживания, гигиены, элементарные навыки воспитанности. В настоящий момент девочка учится на «4 и 5», прошла курс санаторно-курортного лечения, появились навыки самообслуживания, гигиены, умеет стирать, стала воспитанной. Заботится о других детях, появились сострадание и ответственность.

Ее брату Антону на момент поступления в семью было 6 лет, интеллектуальное развитие соответствовало норме, но физически ребенок был истощен, масса тела не соответствовала возрастной норме; имел

«плохие» привычки – любил вызывать к себе жалость, попрошайничал, крал еду, игрушки, ленился, увиливал от дела, приспособливался. Сейчас Антон учится на «4 и 5», прошел курс лечения в неврологическом детском отделении, от некоторых вредных привычек удалось избавиться, начал сам предлагать свою помощь по дому.

Современные данные свидетельствуют о том, что успешные принимающие семьи – это чаще всего те семьи, которые уже воспитали родных детей, но почувствовали в себе силы и желание продолжать этот позитивный опыт и взяли в свою семью приемных детей.

Неуспешными оказываются те семьи, которые, имея собственных несовершеннолетних детей, наивно решили, что, взяв в семью подростка, они облегчат воспитание родных детей. Семья с подростком похожа на семью, которая живет на вулкане, вне зависимости от того, родной это ребенок или чужой. Печальная статистика свидетельствует, что многие опекунские семьи рушатся в тот момент, когда принятые под опеку дети (часто приходящиеся опекунам родными внуками) достигают подросткового возраста. Пожилые бабушки и дедушки еще «справлялись» с детьми, когда те были маленькие, но «обуздать подростков» (по их собственной терминологии) многим оказывается не под силу.

Приведенные выше данные вовсе не означают, что принимающая семья, взявшая на воспитание подростка, обречена на неуспех. Просто данный возраст характеризуется определенными особенностями, которые во многом эволюционно оправданны. Задача подросткового возраста состоит в том, чтобы выбрать собственный уникальный путь развития. Если до сих пор ребенок в той или иной мере выполнял требования взрослых и согласовывал свои потребности с их требованиями (будь то в семье или в детском доме), то в подростковом возрасте человек начинает выбирать свой собственный путь, часто пробуя весьма экстравагантные и часто рискованные варианты; в этом возрасте он должен выбрать самостоятельный путь (Райс, Долджин, 2010).

Только те родители, которые понимают, что стать самостоятельным может только тот, кто сам принимает решения и ошибается, а потом исправляет свои ошибки, успешно проводят свою семью через этот этап. Конечно, лучше сначала пройти его с родными детьми, которых вы знали с самого рождения. Тогда легче принять ошибки чужих детей как издержки развития, а не приписывать их исключительно негативной наследственности и пагубной натуре ребенка.

Здесь же хотелось бы добавить, что большинство детей, находящихся в отечественных детских домах, – это подростки. Но обретение

семьи им также необходимо, как и маленьким детям, хотя в целом и по другим причинам. Без заботящегося взрослого, как уже говорилось выше, маленькие дети начинают сильно отставать в интеллектуальном, эмоциональном, личностном развитии и пр. (Алексеевская, 2009). Для более старших детей, никогда не имевших семью или получивших травмирующий опыт проживания в ней, обретение принимающей семьи – последний шанс освоить модель функционирования семьи, которую впоследствии они смогут реализовать в своей собственной жизни. В этом смысле «гостевая семья», применение которой в отношении маленьких детей вызывает много критики, имеет большое положительное значение для подростков. Дети, которым совсем скоро предстоит вступить в самостоятельную взрослую жизнь, должны видеть, как строятся взаимоотношения между мужем и женой, как распределяются обязанности между членами семьи.

Возвращаясь к вопросу приема детей в семью, где есть кровные дети, нужно заметить, что воспитание собственных детей – это совсем не то же самое, что воспитание приемных. Этот вопрос часто обсуждается в кругу принимающих родителей. В пользу одинаковых методов воспитания говорит необходимость отсутствия двойных стандартов и стремление к стиранию границы между родными и приемными детьми. Однако приемные дети – это часто дети, которые перенесли серьезную травму и являются носителями чудовищного искореженного опыта взаимоотношений (Андреева, 2004). И по отношению к ним многие отработанные воспитательные семейные приемы, пусть хорошо зарекомендовавшие себя согласно семейным мифам («Да если бы я всю школу с тобой с ремнем не стояла, пока ты делал уроки...»), не работают. Только бесконечно бережное и терпеливое отношение, при этом не допускающее попустительства, окажется действенным.

Разница в используемых воспитательных приемах плюс необходимость делить внимание матери с «чужаком», безусловно, могут вызывать обиду и ревность в кровном ребенке, ведь в первую очередь дети борются за внимание родителей. По целому ряду причин, включая и эту, наиболее успешными становятся те семьи, которые берут приемных детей, уже воспитав собственных. Способность родителей «отпустить» своих собственных детей, выросших и покинувших отчий дом, не требовать от них постоянного внимания и помощи является свидетельством гармоничного, сбалансированного отношения к собственной роли воспитателя, что является залогом успеха и в случае воспи-

тания приемных детей, которые также неизбежно вырастут и захотят самостоятельности. В значительном количестве случаев успешного родительства, с которыми мы встречались, родители брали приемных детей в семью, когда их собственные дети уже заканчивали прохождение подросткового периода, а не входили в него. Подросшим детям хотелось все меньше и меньше внимания родителей, и они с определенным облегчением отнеслись к тому, что опека родителей перенаправилась от них к другим.

Успешные принимающие родители оказываются более сердечными и открытыми и лучше управляют своими эмоциями, чем неуспешные. Детдомовский ребенок, скорее всего, был лишен эмоционального доверительного контакта со значимым взрослым. Именно поэтому эмоциональные принимающие матери (вне зависимости от их интеллектуального развития), готовые принимать ребенка таким, какой он есть, и отдавать ему максимум тепла и заботы, оказываются более успешными по сравнению с высокообразованными женщинами, склонными к рационализировать и свое, и чужое поведение. Максимально показательным в этом ключе является исследование Х.М. Скилз (Skeels, 1966), передавшего на воспитание умственно отсталым женщинам из диспансера детей с задержкой психического развития из дома малютки. Эти женщины приняли малышей как своих детей. Позднее всех этих малышей разместили в принимающие семьи. Оказалось, что все 13 детей, взятых из дома малютки, в дальнейшей жизни (последнее обследование было через 40 лет) создали семьи, все окончили среднюю школу, а четверо получили высшее образование. Это свидетельствовало о том, что интеллект принимающей матери не имеет определяющего значения, если она эмоционально принимает ребенка. Именно эмоциональное принятие оказывает максимальный эффект на развитие его интеллекта. Оставшиеся в доме малютки 12 детей (контрольная группа) к моменту обследования через 40 лет были глубоко умственно отсталыми людьми и находились на попечении государства. Все это говорит о незначимости интеллекта матери для решения о передаче ей ребенка, если женщина эмоциональна и любит детей.

Ребенка важно просто принимать, не стремясь видеть даже в отдаленном будущем его высокие достижения. Важно замечать успехи ребенка, но еще важнее дорожить тем доверием, которое постепенно формируется между родителем и приемным ребенком, уже однажды обманутым и брошенным другими взрослыми. И именно это базовое доверие и станет в будущем той основой, которая позволит ребенку оттолкнуться

от исходного уровня и начать активно развиваться и изменяться. Воспитание проблемного ребенка под силу лишь человеку, который просто рад ребенку, хочет передать ему тепло и обучить тому, что умеет сам. Он исходит не из собственных амбиций, а из возможностей ребенка.

Успешные принимающие родители, в отличие от неуспешных, хотят и способны анализировать собственные ошибки. Неудачи их ралят, но они стремятся разрешить ситуацию, а не отказываться от детей. Вот один из такого рода примеров.

Однажды принимающую маму вызвали в школу и показали записку, в которой были написаны грубые и пошлые непристойности. Учитель и директор школы были уверены, что эту записку написал ее мальчик. Однако мать настойчиво убеждала всех обвинителей, что ее ребенок не мог это написать, потому что она хорошо знает своего сына, он на такое не способен. Через определенное время автора записки нашли, им оказалась девочка, дочь «крутых» родителей. «Очень обидно и больно, что с легкостью обвиняют тех детей, за которых, как они считают, некому заступиться. Но я никому спуска не даю, за ребенка стою горой», – сказала в конце беседы с психологом данная принимающая мать.

Хотя в отношении самих себя успешные принимающие родители более зависимы, чем неуспешные, однако готовы упорно преодолевать препятствия. Неуспешные родители более властны и самоуверенны, они предпочитают доминировать, контролировать. У неуспешных принимающих родителей обнаруживается склонность к открытому агрессивному поведению, наличие формализма во взаимоотношениях, отсутствие искренности, высокий уровень напряжения, что, безусловно, препятствует взаимопониманию с приемными детьми и усложняет процесс их адаптации в новой семье.

Неуспешные родители быстро формируют свое представление о ребенке, которое затем практически не меняют, даже если ребенок сильно изменяется с возрастом. Они сами планируют его будущее и жестко контролируют, особенно в подростковом возрасте. Неуспешные родители боятся «плохих» привычек приемных детей, они стремятся к изменению внешнего облика детей и требуют жесткого выполнения правил вежливости. Успешные принимающие родители способны менять свои установки по отношению к воспитанию ребенка, быть критичными к своим действиям и стремиться улучшить отношения с детьми. Они гибки в своих решениях и никогда не имеют будущего образа приемного ребенка – они предоставляют ребенку возможность самому строить свою судьбу. Успешные принимающие родители вос-

принимают «плохие» привычки ребенка как временные недостатки, а в общении стремятся сформировать искренние отношения, тогда как вежливость для них всего лишь внешнее проявление этого глубинного доверия между детьми и родителями.

Успешные и неуспешные принимающие родители – крайне ответственные люди. Однако неуспешные, в отличие от успешных, порой хотят совершенства и от себя, и от приемных детей. Однако весь предоставленный выше исследовательский материал показывает, что невозможно создать из детей, взятых из детского дома, совершенных отличников, не имеющих замечаний в дневниках, не совершающих ошибок и «плохих» действий. Более того, необходимо предоставить детдомовским детям (у которых ранее не было такой возможности) наконец-то возможность ошибаться и учиться на своих ошибках, а не соответствовать мифическому требованию «учиться на чужих ошибках». И самое главное – трудности детей лучше воспринимать как вызов самому себе стать терпимее, смелее, креативнее.

Успешные и неуспешные принимающие родители могут полностью вкладываться в детей и тратить всю свою энергию для достижения поставленных целей. Однако неуспешные принимающие родители ставят нереальные цели и не принимают результат. Успешные принимающие родители способны к формулированию адекватных задач и проявляют понимание, что достижение результата сразу невозможно.

При оценке возможностей кандидатов стать принимающими родителями представители органов опеки в большей степени ориентируются на такие факторы, как образование родителей, доход семьи, полнота семьи, зарегистрированность брака. При этом могут выпасть многие существенные психологические характеристики, которые реально и определяют, будет ли успешна данная принимающая семья или нет. Вот почему в последнее время все больше служб ООП передают функции по оценке и подготовке кандидатов в принимающие родители Центрам/ Службам по семейному устройству детей сирот, где работают квалифицированные психологи.

Применение поощрения и наказания успешными и неуспешными принимающими родителями

Процесс научения ребенка новым правилам происходит по двум механизмам, которые применяет любая семья: поощрение и наказание. У нас возникло предположение, что анализ способов применения наказания и поощрения в тех семьях, из которых вышли при-

нимающие родители, и их отношение к этим методам в настоящее время позволит вычленил факторы, способствующие успешному приспособлению ребенка в новой семье или препятствующие этому процессу. Обращение к прошлому опыту принимающих родителей, а не к тому, что они делают, сейчас связано с тем, что родители более откровенно рассказывают про свое детство, чем про свои методы воспитания приемных детей.

В нашем исследовании (Николаева, Япарова, 2007; Николаева, 2008) неуспешные родители рассказывали о достаточно жесткой системе воспитания, которой они подвергались в детстве, причем основной причиной наказания было «непослушание». Размышляя о том, какие чувства ребенок должен испытывать при наказании, неуспешные принимающие родители называли небольшой набор чувств: обида, вина, стыд. Очевидно, что это неконструктивные переживания ребенка, свидетельствующие об отсутствии взаимопонимания между взрослыми и детьми. Успешные принимающие родители в большей мере подчеркивали необходимость при наказании понимания ребенком совершенной ошибки и намерение исправить свои действия. Более того, неуспешные принимающие родители настаивают на обязательности применения наказания, тогда как успешные считают, что нужно сначала разобраться, а потом думать о том, что делать. И если ребенок осознал негативные стороны своего проступка, то и наказание бессмысленно – его следует применять только в том случае, если ребенок отказывается понять и изменить свое поведение.

Успешные принимающие родители более легко относятся к поощрению по сравнению с неуспешными, которые предлагают (основываясь на собственном детском опыте) хвалить только за конкретные вещи. Неуспешные принимающие родители не способны поощрять ребенка, полагая, что каждое поощрение он должен заслужить. Очевидно, что такая система не может быть применена к проблемным детям, многие из которых не имеют навыков самообслуживания, обладают слабыми знаниями правил поведения в семье, а потому заслужить поощрение при высоких требованиях практически не способны.

Важным фактом, усложнявшим детско-родительские отношения, является то, что неуспешные принимающие родители требовали от детей обязательного высокого качества исполнения работ по дому. Стоит напомнить, что любое обучение может идти только по одному критерию: сначала нужно обучить тому, чтобы ребенок нечто выполнял, а потом – чтобы он выполнял это качественно. Одновременное

введение двух критериев приведет к тому, что ребенок вообще ничему не научится в силу большой сложности предъявляемой ему задачи. Невозможность соответствовать требованиям родителей приведет к обиде, непониманию и желанию уйти из данной семьи.

Способ поощрения должен зависеть от возраста ребенка и его возможностей. Чем старше ребенок, тем в большей мере поощрение стоит представлять в виде положительной оценки действия ребенка и словесного восхищения. В дошкольном возрасте оно может перемежаться с маленькими подарками. Для старших детей стоит отделить материальные подарки и моральное поощрение. Покупка вещей может быть независимой от действий ребенка, тогда как процесс обучения стоит связать именно со стремлением ребенка к личностному росту и к реализации в труде.

Детям полезно знать, что их поведение расстраивает родителей, однако детям не полезно видеть родителей в гневе, бьющим кого-то.

До сих пор есть мнение, что правильно воспитанный ребенок обязан немедленно слушаться взрослых. Их так воспитывали, и они хотят, чтобы их ребенок подчинялся им без возражений. Но стоит помнить, что любое действие имеет и отрицательные, и положительные черты. Удобно, когда ребенок подчиняется с первого слова. Но обратной стороной такого его поведения является пассивность, отсутствие желания самостоятельных действий. Жесткое требование формирует либо конформное поведение, либо протестное по отношению к любым требованиям. Оба этих вида поведения являются зависимыми действиями. И протест, и согласие отражают отсутствие самостоятельной точки зрения. А это значит, что, протестуя против требований родителя, ребенок без обдумывания согласится на какое-то предложение сверстников, о котором сам потом будет жалеть.

Задачей воспитания является в конечном счете формирование самостоятельной личности. Дети должны слушаться родителей мгновенно в опасных ситуациях (а значит, должны уметь по поведению родителей эти ситуации вычлениать из других) и самостоятельно думать в менее опасных или безопасных ситуациях. Например, ребенок может решить, что сначала закончит рисовать, а потом уберется. В конечном счете, необходимое дело будет сделано. Но для этого обе стороны должны хотеть слышать друг друга. Дети нуждаются в учителе, который научит их быть адекватными ситуации. И такое воздействие будет называться дисциплинированием, при котором есть направление на верный путь и отсутствуют оценки личности ребенка, унижающие, оскорбляющие или обижающие его.

Великий педагог Василий Александрович Сухомлинский (1985) говорил: «Необходимость в наказании не возникает там, где господствует дух взаимного доверия и теплоты, где ребенок сызмала тонко чувствует рядом с собой человека – с его мыслями и переживаниями, радостями и горем; где с первых шагов своей сознательной жизни ребенок учится управлять своими желаниями. Высокая культура желаний личности – это неременная предпосылка того, чтобы необходимость в наказаниях вообще не возникла».

Наказание – очень трудная вещь; оно требует от воспитателя огромного такта и осторожности, поэтому мы рекомендуем родителям по возможности избегать применения наказания. В самом крайнем случае можно допустить некоторые виды наказания, а именно: задержка удовольствия или развлечения; задержка карманных денег, если они выдаются; запрещение выходов с друзьями. Точно так же нужно быть осторожным и с поощрением. Никогда не нужно объявлять вперед какие-либо премии для награды. Лучше всего ограничиться простой похвалой и одобрением.

В нашем исследовании, проведенном в разных регионах страны, мы опрашивали дошкольников и школьников разных классов, а также их родителей по теме поощрения и наказания. Вот какие результаты были получены.

Применение физического наказания меняется с возрастом (чем ребенок младше, тем больше вероятности, что его шлепают) и зависит от уровня образования матери (чем оно выше, тем менее вероятно физическое наказание).

Наказывают дошкольников чаще, чем школьников, как по данным детей, так и по данным родителей. Но не все дети знают, что то, что делают с ними родители, называется наказанием. Часть детей искренне утверждает, что их не наказывают. И лишь на уточняющем вопросе: «А что делает мама, если ты делаешь что-то не так?» – они рассказывают, как их наказывают. Поскольку родители не обозначают словами свои действия, ошибаются и дети:

– *Толя, тебя наказывают?*

– *Нет.*

– *Никогда?*

– *Никогда.*

– *А если ты балуешься или не слушаешься?*

– *Папа бьет сильно ремнем, и я их руками бью.*

Чем старше ребенок, тем в большей мере он принимает правила общества и считает, что детей надо наказывать, при этом полагает, что это

нужно делать так, как делают его родители. У родителей отмечается обратная стратегия: чем меньше ребенок, тем в большей мере они считают, что наказания полезны. Чем старше ребенок, тем, с точки зрения родителей, наказания играют меньшую роль в воспитании.

Чем младше ребенок, тем более вероятно, что его наказывают за непослушание. Родители описывают это так: «За непослушание; за то, что не прислушивается к советам взрослых и не выполняет их; за то, что не делает то, что я ему говорю». Таким образом, проявление самостоятельности и свободы выбора деятельности ребенком является наиболее часто наказываемым в дошкольном возрасте.

Чем старше дети, тем чаще родители наказывают проявления характера и личностных особенностей. Девятиклассники в большей мере наказываются за учебу, что понятно, поскольку девятый класс – выпускной для неполной средней школы.

Чем старше ребенок, тем более вероятно, что его будут наказывать за невыполнение обязанностей. Это наиболее вероятное наказание у подростков 9–13 лет. Если у них есть братья и сестры, то они еще могут получить наказание за то, что ссорились с ними.

Физически наказывают половину дошкольников и около 15% школьников. При этом дошкольники более откровенно говорят о физическом наказании, чем их родители. Школьники, напротив, пытаются скрыть факты физического наказания, в отличие от их родителей. Это свидетельствует о наличии механизмов психологической защиты и у тех, и у других. Дошкольники еще не знакомы с мнением общества относительно физического наказания и откровенно говорят о нем, в отличие от родителей, которые пытаются смягчить то, что они делают, хотя бы на словах. У школьников уже формируется самоуважение, и в него тяжелым грузом ложится представление о себе как о человеке, на которого могут поднять руку родители. Они пытаются убрать эти воспоминания, хотя бы из речи.

Ограничивают в активности 53,3% дошкольников и 33,3% школьников. Часть детей наказывают еще и за оказание сопротивления при наказании («прячусь, отбиваюсь руками»). Чем старше ребенок, тем больше вероятности, что его лишат чего-то (телевизора, компьютера, сладостей) или заставят делать нечто (убрать в комнате, вскопать землю). Нужно четко понимать, что если уборка становится наказанием, то она потом не делается добровольно, как часть деятельности, связанной с самоуважением. Она всегда связывается с наказанием. Это касается любого действия, выполнением которого наказывают.

Больше половины всех детей говорят, что на них кричат, но не более 10% при любых опросах свидетельствуют, что с ними беседуют. Это подтверждают и родители.

Сопоставление системы наказания сейчас с тем, как самих родителей в их детстве наказывали, свидетельствует о большом сходстве этого вида поведения. Сколько детей в детстве давали себе клятву или зарок, что никогда не будут поступать со своими детьми так же, как их родители. Но, начав воспитывать своих детей, в какой-то момент они ловят себя произносящими именно те слова, которые так ненавидели сами, и за действием, которое осуждали ранее. Оказывается, в эмоциональном состоянии наши поступки становятся автоматизированными и воспроизводят те стереотипы, которые нам известны.

Ребенок принимает от взрослых безоговорочно все, что они делают, и приписывает этому эталонное значение. Например, девочка в 5 лет так отвечает психологу:

- *Тая, а тебя чаще хвалят или наказывают?*
- *Наказывают.*
- *Как ты думаешь, надо наказывать детей?*
- *Надо по попе бить.*

В нашем исследовании обнаружилось большее желание детей сотрудничать с психологом по сравнению с родителями. Практически половина родителей детей младших классов отказалась отвечать на вопрос о наличии наказания, тогда как родители старшеклассников с большим энтузиазмом отвечали на этот вопрос. Это легко понять, если вспомнить, что родители старших детей уже имеют больший опыт и реже используют физическое наказание. Однако для них крайне важно найти ошибки в своем поведении, чтобы сформировать отношения с детьми.

Принимая поведение родителей, дети не понимают его, точно так же как не понимают поведение своих детей многие родители, поскольку не соотносят собственные действия с результатом и полагают, что дети виноваты в том, что ничего не меняется во взаимодействии в семье. Одним из проявлений непонимания между детьми и родителями является то, что дети полагают, что их наказывают за учебу, тогда как родители в большей мере акцент делают не на этой стороне активности детей, а на их поведении, обязанностях, чертах характера. Спектр причин наказания существенно шире у родителей, чем в представлении детей. Тот факт, что дети неверно приписывают причины наказания, говорит о том, что нарушено общение между детьми и родителями, а значит, наказание

не выполняет своей роли коррекции поведения, так как дети полагают, что родители пытаются изменить иной пласт их активности.

В наших многочисленных исследованиях, в которых принимало участие не менее 500 родителей и столько же детей, лишь единицы сообщали, что они разговаривают с детьми в момент наказания, тогда как многие отказывались отвечать на вопросы о наказании (одновременно не отказываясь от обследования). При этом никто не ограничивал родителей в их ответах. Но не было и выбора ответов, поскольку задача состояла в том, чтобы родитель не выбирал из возможных вариантов правильный, а писал то, что первым всплывает в голове. Это можно объяснить тем, что сообщали дети, упоминая весьма экзотические вещи, например наказание бамбуковыми палками, стояние в углу на одной ноге и т.д. Родители старших подростков не используют физическое наказание, поэтому их ответы вновь были более полными.

Чем старше, тем больше действие родителей вызывает раздражение и агрессию. Чем старше дети, тем с большей вероятностью их родители будут испытывать чувство сожаления и вины, что они не могут справиться с ситуацией. Это обоюдно неконструктивные переживания, свидетельствующие о неэффективности системы наказания.

До 25% детей (в зависимости от места проведения исследования) в ответ на вопрос: «Хвалят ли тебя?» – молчали или отрицательно качали головой. Только родители школьников в один голос отвечают, что хвалят, тогда как родители дошкольников весьма часто подчеркивали, что это они делают «иногда», хотя подобных ограничений не высказывали для наказания. При попытке «разговорить» ребенка и уточнить действия родителей, когда ребенок добился успеха или сделал что-то хорошее дома, ребенок тем не менее давал отрицательный ответ.

Родители дошкольников и дошкольники в качестве причины поощрения говорили преимущественно о «хорошем поведении» (убрал в комнате, помыл посуду и т.д.). И школьники, и их родители в один голос утверждали, что в основном поощрения происходят по поводу учебы. При этом многие школьники не упоминали поощрение за уборку, отмечая, что уборка – это обязанность и за нее не хвалят.

Все дети примерно одинаково упоминали похвалу за творческие достижения (20% случаев). Родители упоминали этот вид поощрения в 2 раза чаще, чем дети.

Есть расхождение в представлениях о том, как происходит поощрение. Все родители в 2 раза чаще, чем их дети утверждают, что поощряют материально. Зато словесную похвалу и дети, и родители оценивают

одинаково. Но ласку чаще замечают дети, чем их родители. И только родители упоминают в качестве поощрения поход в театр или в музей. Для детей это не является поощрением. Но они крайне трепетно относятся к материальному поощрению, поэтому занижают его частоту.

Заканчивая предложение: «Когда мой ребенок хорошо ведет себя, я делаю...», родители дошкольников в 6,7% случаев, а родители школьников – в 36,7% случаев продолжили: «Делаю свои дела». Следовательно, положительные поступки 7% малышей и практически 40% школьников остаются неподкрепленными, а значит, исчезают из их набора действий. Подчеркнули, что в этот момент поощряют детей 73% родителей дошкольников и 53% родителей школьников.

Стоит напомнить, что однотипная похвала вызывает быстрое привыкание. Поэтому если ребенку каждый день говорить, что мы его любим, то слова любви будут сродни приветствию утром или прощанию на ночь. Они утратят свой нежный смысл. При этом разнообразные слова поддержки будут иметь большое значение для ребенка.

Успешное родительство обеспечивается зрелым родительством, личностными качествами родителей, обеспечивающих наличие стремления разрешать конфликтные ситуации и применять эффективные методы влияния, которые в том числе проявляются в гибкой системе поощрения и наказания детей.

Глава 5. Трудности первого этапа принятия ребенка в семью

Выраженность трудностей, которые возникнут у ребенка на этапе адаптации в принимающей семье, зависит от целого ряда факторов: возраста, когда он остался без семьи, типа семьи, в которой он рос, и длительности пребывания в детском доме. Чем дольше ребенок был в благополучной родной семье и чем меньше он был в детском доме, тем проще он будет адаптироваться. Однако если ребенок был в неблагополучной семье, то важно, чтобы разрыв между пребыванием в родной семье и попаданием в принимающую семью был минимальным. Наилучший прогноз эффективной адаптации будет в том случае, если ребенок первые два года жизни провел в семье и практически не был в государственных учреждениях.

Даже самый благополучный детский дом содержит неблагополучных детей. Дети быстро утрачивают инициативу, приобретая «выученную беспомощность», которую крайне трудно затем исключить из поведения. Если же детский дом ко всему прочему и неблагополучный, дети приобретают еще дополнительные навыки жизни в условиях дедовщины, в силу возраста принимая ее как неизбежное условие совместного существования. И позднее они переносят эти особенности поведения в жизнь принимающей семьи. Таким образом, можно сказать, что семья, обладающая большим опытом приема детей, может брать любых детей (но только по одному, в крайнем случае по двое, если это брат и сестра), тогда как начинающие принимающие родители лучше справятся с детьми, которые имели опыт проживания в кровной семье.

Этапы в становлении принимающей семьи

В настоящий момент выделяют следующие этапы в становлении принимающей семьи (Ослон, Холмогорова, 2001).

Медовый месяц. Состояние эйфории, когда первое время после приема ребенка в семью все – и ребенок, и члены семьи – активно пытаются демонстрировать себя с лучшей стороны. Это выглядит так, как будто ребенок пришел ненадолго в гости, а вся семья нарядилась и приготовила праздничный ужин.

Период «базисного шлейфа». В это время процесс интеграции ребенка в семью «тормозится» из-за нерешенных проблем базисной (кровной) семьи и проблем самого ребенка, обусловленных последствиями его травматического опыта. Эти проблемы обостряются под влиянием стресса, который переживают все участники ситуации. Например, в скором времени при появлении приемного ребенка кровный может пережить состояние регресса, то есть «предъявить» родителям поведение, свойственное более младшему возрасту (у него могут возобновиться симптомы давно прошедшего энуреза, ухудшится речь, способность выполнять интеллектуальные задачи). Такой же регресс может наблюдаться и у приемного ребенка.

Приемный ребенок может завоевывать внимание родителей всеми приемлемыми и неприемлемыми способами (в том числе через негативное поведение). Резко возрастает эмоциональная нагрузка на семью. Состояние эйфории, переживаемое в самом начале приема ребенка, быстро сменяется шоком. Семьи, которые действительно способны интегрировать ребенка (чаще всего это те семьи, родители в которых были тщательно подобраны и обучены службой социального сопровождения), справляются с ситуацией.

Этап «перестройки». Приемные дети обретают свое пространство в доме, и оно признается другими членами семьи. Это снижает уровень конфликтности, кровные и приемные дети начинают соблюдать нейтралитет. Отношения матери и приемного ребенка становятся ближе. У ребенка значительно повышается уровень эмоционального благополучия, снижается внутренняя напряженность. Начинает формироваться вторичная привязанность, и это дает новый всплеск агрессивности, которая может выражаться в кражах, обмане, упрямстве и т.д. Объясняется подобное поведение может тем, что ребенок «проверяет» своих принимающих родителей, по-своему диагностируя их возможность любить его и принимать его таким, какой он есть (и даже хуже). Можно говорить также и о том, что на данном этапе

претерпевает серьезные изменения и вся картина мира ребенка. Боясь структурной перестройки, ребенок бессознательно цепляется за свои устоявшиеся представления о себе и о возможном отношении к нему, несмотря на их негативный характер. В «успешных» семьях справляются и с этими проблемами. «Неуспешные» семьи, если они даже состояли на первом этапе, на втором ждут новые разочарования, результатом чего может стать отказ от продолжения отношений с ребенком.

Включение. Этап характеризуется объединением кровных и приемных детей, которые начинают ощущать себя единой группой. Многие проблемы уже решаются без вмешательства родителей. У приемного ребенка продолжает формироваться чувство привязанности. Если на предыдущем этапе он боялся «предать» биологических родителей, то сейчас переживает этап «отречения» от них. Он может отказаться от встречи с кровными родственниками, даже самыми близкими, становится «борцом» за целостность семьи в большей степени, чем ее «базисные» члены. Снижается уровень агрессии внутри семьи, но учащаются конфликты с окружающими.

Целостность. На данном этапе семья начинает осознавать свою целостность. Это означает переход на качественно новый уровень развития. Все члены семьи становятся необыкновенно похожими друг на друга – как внешне, так и по своим реакциям. Можно говорить и о сформировавшейся привязанности к семье у приемного ребенка. Он чувствует свою идентичность с принимающей семьей, но в то же время способен «принять» и кровную.

Трудности первого этапа вхождения ребенка в принимающую семью

Ярко выраженное исследовательское поведение дошкольников.

Даже обычные дошкольники, приезжая в незнакомый дом, могут, не задумываясь, нажимать понравившиеся им кнопки, вовсе не заботясь о том, что от этого включается какой-то агрегат, и уж тем более не предполагая, что, перегреваясь, он может привести к пожару. Они крутят ручки и поворачивают рычажки, просто проявляя любопытство. Если принимающие родители имели опыт воспитания собственных детей, то они, скорее всего, заранее позаботятся о том, чтобы отключить важные объекты от сети. Но если принимающие родители давно не имели дело с детьми или не имели их никогда, то некоторое время совместное пребывание может доставлять неприятности всем.

Большинство детей из детского дома никогда не видели такого большого числа предметов, функции которых им неизвестны. И, конечно,

это утомительно все время спрашивать разрешение потрогать то или другое. Несколько раз спросив и получив разрешение, дети самостоятельно продляют и расширяют действие разрешения на другие объекты. Очевидно, что такие ситуации могут заканчиваться конфликтом и взаимным недовольством сторон. Именно поэтому важно первые несколько недель после приема ребенка в семью быть постоянно с ним, объясняя, чем можно пользоваться, а чем – нет.

Задача принимающего родителя и состоит в том, чтобы постепенно объяснять ребенку правила поведения в семье, памятуя, что у него пока еще не очень хорошая память и слабы волевой контроль. Раз за разом объяснение и демонстрация правильного поведения на фоне острого желания ребенка остаться здесь изменят ситуацию к лучшему.

Слабое здоровье и множество хронических заболеваний. Во всех примерах, которые мы приводили ранее, первое, с чем встречались принимающие родители, – необходимость срочно лечить ребенка или просто откармливать его. Известно, что стресс снижает работу иммунной системы, поэтому все дети, попавшие в детский дом, имеют ослабленное здоровье. Вне зависимости от того, насколько хорошо кормят и ухаживают в детском учреждении, отсутствие личного общения с одним из взрослых вызывает стресс у ребенка, а следствием стресса являются падение веса и частые простудные заболевания. Более того, само попадание в новую семью представляет для ребенка такой же стресс. Известно, что и сильные отрицательные, и сильные положительные эмоции в одинаковой степени негативно сказываются на работе иммунной системы. Следовательно, при попадании в семью возможны повышение температуры и простудные заболевания, которых не следует бояться, но причины которых необходимо осознавать, а еще лучше предвидеть.

Каким бы ни было здоровье ребенка на момент принятия в семью, важно помнить, что регулярные физические упражнения, физические нагрузки, соответствующие возможностям ребенка, позволят решить многие проблемы со здоровьем. Очень часто у дошкольников стоят диагнозы «шумы в сердце» или отмечены проблемы с позвоночником. Нужно помнить, что движение и физические упражнения вплоть до подросткового возраста могут способствовать снятию этих проблем. В городе ребенка можно направить в любые спортивные секции, которые его заинтересуют, а в деревне необходимо приобщить ребенка к совместным походам и длительным прогулкам.

Отсутствие навыков самообслуживания. Ребенок из неблагополучной семьи вряд ли обучен навыкам ухода за собой. Поэтому следу-

ющий этап в заботе о ребенке будет связан с обучением элементарным навыкам теми способами, которые приняты в данной семье. Не стоит думать, что ребенок усвоит все с первого показа. Как и в отношении родных детей, результат будет определяться настойчивостью родителей и постоянством процедур. Если девочка выполняет их вместе с мамой, а мальчик повторяет все за действиями папы и взрослые поощряют и поддерживают ребенка в его стремлении следовать правилам, дело быстро пойдет на лад и ребенок войдет в ритм семейных ритуалов.

Если ребенку 4–5 лет, то необходимо проследить за всеми процедурами самообслуживания и научить всем действиям, связанным с соблюдением чистоты тела. Иногда оказывается, что это требуют даже подростки 8–10 лет, поскольку никто никогда не учил их данным вещам.

Особенности питания. Если ребенок попал в семью из детского дома, то у него уже могут быть сформированы привычки к ритмичному питанию. Если ребенок провел большую часть своей жизни в неблагополучной семье, возможно, что он будет постоянно бояться остаться голодным. Это обнаруживается в том, что он регулярно будет стоять у холодильника и стремиться что-то съесть. Вот описание одной из принимающих мам подобной ситуации:

«Еще осталась привычка есть впрок. Меры в еде не знает. Поест, через некоторое время опять к холодильнику идет. «Мама, колбаса еще есть? Надо достать, а то еще протухнет».

Очень важно настойчиво приучать ребенка к правильному питанию. Можно в первые дни кормить немного, но часто, чтобы ребенок понял, что перебоев в еде не будет. Пока ребенок не войдет в ритм питания, можно готовить облегченную еду, чтобы не вызвать переедания.

Стоит напомнить немаловажную вещь: дети должны есть разное количество пищи на разных этапах своего развития.

Сразу после рождения дети едят много, а потому к концу первого года жизни ребенок обычно утраивает свой вес (средний вес новорожденных составляет 3 кг, а годовалый ребенок весит около 10 кг). Родители привыкают к такому аппетиту ребенка, поэтому многим мамам кажется, что их малыш «перестал есть» или «ест плохо», если ребенок уменьшает количество съеденной пищи в тот период, когда после года примерно до трех лет его рост несколько замедляется.

У ребенка есть механизм оценки необходимой ему пищи. Если не давать ему «кусочничать» в перерывах между приемами пищи, то он будет нормально есть столько, сколько нужно его организму. Правильном семье должно быть только то, что сладкое ребенок получает ис-

ключительно в том случае, если он поел основные продукты. Ребенок должен запомнить, что сладкое не следует есть до основного приема пищи. Объяснять это нужно тем, что если съесть сладкое сначала, то уже не захочется есть то, что нужно для роста и развития. В то же время можно отступать от этих жестких правил в праздники, чтобы эти дни реально отличались от обычных дней. Но если ребенок войдет в ритм приема пищи, он не будет есть сладкое в больших количествах, потому что будет знать, что сможет получить его и позднее.

У ребенка есть центр насыщения, который подсказывает ему, какой объем еды нужно съесть. У большинства взрослых, привыкших доедать, «чтобы пища не пропадала», или просто есть «в удовольствие», этот центр перестает работать, что может приводить к регулярному перееданию. Чтобы у ребенка не произошло сбоя данного механизма, необходимо накладывать на тарелку чуть меньше того количества, которое он обычно съедает, но предлагать ему добавку, если он чувствует, что не наелся. Маленькому ребенку еще скучно есть одному, поэтому лучше, если он ест со всей семьей за столом, приучаясь к тому церемониалу, который принят.

В возрасте около трех лет организм опять набирает скорость роста, и ребенок ест чуть больше. Потом рост вновь замедляется, и примерно до 6 лет ребенок ест несколько меньше. В возрасте около 7 лет начинается очередной скачок роста, за которым следует и аппетит ребенка. Затем опять наступает спад. Новый взрыв начинается в подростковом возрасте, когда ребенок может дважды ужинать. Именно в это время поступают жалобы от принимающих родителей, не имевших своих подростков, что приемные дети «слишком много едят». Нужно просто понимать, что растущий организм в тот период, когда он из мальчика превращается в мужчину и из девочки в женщину, требует много калорий и полноценной пищи с большим количеством витаминов. Подростки должны есть много высококалорийной пищи, и прежде всего мясо.

Чем спокойнее будут родители по отношению к еде ребенка, тем проще снимутся все проблемы, которые, безусловно, могут возникнуть в первые дни пребывания ребенка в семье.

Измененные эмоциональные реакции. У многих детей из детского дома возможны инвертированные (обратные) реакции на эмоциональные воздействия. Это означает, что, когда принимающие родители будут делать им подарки, ответной радостной улыбки может и не последовать. В ряде случаев ребенок может повести себя крайне негативно: уничтожить подарок, устроить скандал, наброситься на тех, кто сделал подарок. К такой реакции ребенка практически невозможно подготовиться. Бу-

дущим принимающим родителям стоит помнить парадоксальную вещь: чем сильнее и ярче такие проявления у ребенка, тем, значит, ему комфортнее в семье, поскольку теперь он наконец-то может отреагировать более раннюю агрессию через положительную ситуацию. И сам факт появления такой реакции у приемного ребенка – признак его доверия к новым родителям.

Иногда дети вообще могут не проявлять эмоционального отношения к происходящему в семье. Но любому странному поведению есть свое объяснение, а потому при наличии непонимания поведения ребенка стоит обратиться к специалисту.

Полная сельская принимающая семья взяла девочку-подростка 15 лет. В этой семье есть собственные дети. Но старшая дочь уже имеет собственную семью и живет отдельно, а младшая по возрасту близка приемной.

Супруги окружили приемную девочку заботой и вниманием. Выделили отдельную комнату, сделали в ней ремонт. Отец – глава семьи, сам в прошлом сирота – всеми силами ратовал за то, чтобы у приемной девочки не появилось ощущения, что к ней относятся не как к родной. Детям все делалось на равных: покупали одни и те же вещи, кофточки и т.д.

Когда девочке передавали покупки, она молча брала их и уходила в свою комнату, закрывая дверь. Родителей, особенно отца, такое равнодушие и неблагодарность обижали, хотя они и старались не подавать вида.

А однажды принимающая мама получила повестку в суд. До суда она не могла представить причину, по которой ее пригласили в это учреждение. На суде выяснилось, что долгое время девочка жила с матерью-бомжом и дядей (братом матери) там, где придется: в подвалах, канализационных люках и т.д. И дядя «использовал» девочку в сексуальном отношении. Обвинение как раз и касалось поведения дяди.

Только теперь принимающая мама поняла, что, попав в полную семью, ребенок рассматривал присутствие мужчины в ней как опасное для себя условие, вот почему избегал любого контакта и общения.

Безусловно, принимающие родители должны быть проинформированы социальными службами о характере травмы, перенесенной ребенком (если таковая имела место быть). Но бывает так, что наличие травмы неизвестно, и она начинает проявляться только тогда, когда ребенок прочувствует безопасность среды в семье своих новых родителей.

В целом для развития эмоциональной сферы и отреагирования тревожных воспоминаний большое значение имеет искусство. Стоит приобщать ребенка к рисованию, лепке, литературе, занятиям музыкой. Именно ис-

кусство на протяжении многих веков развития человечества позволяло ему реализовывать негативные эмоции в социально приемлемых действиях.

Очень важно для принимающих родителей озвучивать свои эмоции ребенку. Вместе анализировать то, что могут чувствовать окружающие в той или иной ситуации. Можно говорить ему (ей) о том, что чувствует папа, когда приходит с работы, что чувствует бабушка после приготовления обеда на кухне, что чувствует мама после тех или иных занятий. Очень хорошо всем вместе читать те произведения, которые проходит ребенок в школе, и обсуждать, какие чувства переживал каждый из героев в той или иной ситуации. Также важно называть ребенку и те чувства, которые предположительно испытывает он, не умея их назвать.

Мы уже говорили, что весь спектр позитивных эмоций ребенок приобретает в процессе обучения у взрослых. Часто дети, долгое время прожившие в детском доме, обладают очень сильными эмоциями весьма узкого спектра, существенно обедненные именно в позитивной сфере.

Не нужно скрывать от ребенка возможные беды и горести семьи. Мы не знаем, что у нас есть душа, пока все хорошо. Чувствовать ее мы начинаем тогда, когда она начинает болеть. Но именно в процессе преодоления переживания и формируется душа человека. Поэтому нужно дать ребенку возможность пережить и негативные чувства, одновременно находясь рядом с ним и показывая, как следует действовать в той или иной ситуации.

Если в семье несколько детей, то развитию чувств будут способствовать домашние спектакли, в которых взрослые и дети будут совместно исполнять разные роли, вместе обсуждать переживания героев и готовить костюмы. Если ребенок один, то в детские каникулы можно посещать спектакли, обсуждая затем поведение и чувства героев. Все это будет способствовать не только развитию души ребенка, но и формированию семьи как группы, в которой все члены стремятся понять друг друга.

Чтобы точнее представлять себе суть проблем, которые могут возникать на разных этапах становления принимающей семьи, а также способы их решения, необходимо пройти Школу принимающих родителей. Данная школа не только снабжает кандидатов в принимающие родители необходимым набором знаний для приема ребенка в семью, но и должна оказывать сопровождение уже сформировавшейся семье. Не стоит бояться обращаться с вопросами к специалистам. Наличие вопросов – не знак того, что семья не справляется с ситуацией, но проявление желания преодолеть сложную жизненную ситуацию наиболее эффективно. При многих службах сопровождения принимающих родителей организуются клубы принимающих семей. Большинство тех,

кто имеет большой стаж приема ребенка в семью, уже разрешил те проблемы, которые встают перед теми, кто только встал на этот путь. Именно поэтому посещение таких клубов позволит молодым принимающим родителям ознакомиться со способами преодоления проблем более опытных.

Родителей, безусловно, должно поддерживать видение положительных знаков эффективного приема ребенка в семью. Но не всегда эти знаки столь очевидны (не только для родителей, но и для чиновников, осуществляющих контроль за принимающей семьей), поэтому здесь мы их еще раз перечислим:

- регресс дошкольников на более ранние стадии развития. Например, у малышей вновь начинается энурез. Ребенок, который уже пил молоко из стакана, вновь будет предпочитать бутылочку. Многие с большим удовольствием спят рядом с принимающей мамой, не отпуская ее ни на шаг. Внешне все это выглядит как отставание в развитии. Но на самом деле речь идет о компенсации, вслед за которой начинается мощный рост и физических, и психических возможностей ребенка;

- агрессия ребенка. В новой семье после некоторого периода, когда все стороны пытаются понравиться друг другу, в ребенка вдруг вселяется нечто негативное, и он становится поперек всех действий принимающих родителей. Это очень сложный период, когда приемный ребенок словно проверяет взрослых: смогут ли его любить «любим» или все-таки откажутся. Если «проверка на прочность» пройдена успешно, это становится мощным фактором, скрепляющим взаимоотношения ребенка и взрослого;

- защита принимающих родителей. При посещении психологических центров, сопровождающих принимающую семью, родители могут обратить внимание на то, что ребенок будет очень стараться выполнять все тесты (чтобы не подвести семью), а сообщая о ситуации в семье, предпочтет отмалчиваться, когда вопросы будут связаны со сложными проблемами в семье. Готовность защищать принимающих родителей перед внешним миром – важный знак стремления ребенка остаться в семье.

Ниже мы приведем воспоминание одной из успешных принимающих мам о начальном периоде приема ребенка в семью.

Пятидесятилетняя женщина вырастила троих детей (они отделились, живут с собственными семьями), с мужем отношения стали индифферентными после измены. Вдохновения в жизни не стало, и она решила взять ребенка, девочку. Ждала долго, но девочек не было. Органы опеки всегда предлагали мальчика. И она всякий раз отклоняла эти предложения.

Ей часто снились сны, в которых ее собственная умершая бабушка в белых одеждах в окружении детей предлагала взять малышкой, потому что она не справляется с ними из-за возраста. А однажды во сне бабушка привела ее в крытый рынок и исчезла за дверями. Вместо нее на улице, на снегу стоял маленький беленький мальчик в рваных колготках. Она взяла его на руки, чтобы ему не было холодно, и стала искать мать. Ставит ребенка на землю, а он поджимает ножки, не хочет сходить с рук.

Утром ее разбудил звонок. Из опеки очень просили приехать в больницу и посмотреть ребенка, опять мальчика. Взрослый сын решил, что сон – это знак, а значит, обязательно надо ехать.

В больнице к ней вывели трехлетнего малыша, белокурого и... в рваных колготках. Они молча смотрели друг на друга. Надо заметить, что от этого малыша отказывались несколько раз (трехлетнего!!! Что можно такого сделать трехлетнему ребенку, чтобы от него отказывались одна, вторая, третья семья?). В больнице он жил один в палате, потому что мамочки отказывались допускать его к своим чадам.

Ребенок внимательно смотрел на эту женщину и молчал, и она не могла проронить ни слова. Его увели, а она поехала в магазин, накупила новой одежды и приехала за ним. Когда они выходили из больницы, ребенок охраннику сказал: «Это моя мама». В автобусе всем громко сообщил: «Это моя мама».

В течение месяца-полутора ребенок действительно «дал прикурить» мамочке. Брал то, что нельзя, лез туда, куда нельзя. И всякий раз, когда шло обсуждение его поведения, спрашивал: «Отдашь?» «Нет», – твердо парировала она. Вставал между коленей, глядя в глаза, и просил: «Кази люблю» («скажи люблю»).

Ребенок не отходил от нее ни на шаг. Один не хотел оставаться. А когда она уходила на работу, предупреждал: «Я буду тебя ждать». Таких слов она не слышала в своей жизни ни от кого.

Ребенок был на удивление смышленным. Самое лучшее его лакомство – сахар и хлеб. Дети обычно едят котлету с хлебом, этот ребенок – хлеб с котлетой; обычно фрукты и сладости, этот ребенок – сахар. На просьбу мамы не есть сахар ложками ребенок удивлялся: «Так она у меня одна». «Но и одной не ешь». «А что руками есть?» – не унимался ребенок.

Иногда затихнет, а потом подойдет, по-взрослому посмотрит в глаза и спросит: «А где ты была?» (то есть он сам искал объяснение тому, что не сразу попал в эту семью).

Глава 6. Принимающая семья в контексте общественных отношений

(написано в соавторстве с Э.Ш. Гарифулиной, А.С. Герасимовой)

Сразу необходимо признаться, что в нашей стране еще не сформировано адекватное уравновешенное гуманистичное отношение к принимающим семьям. Ниже мы приведем цитаты из двух книг – одну из них написала отечественная усыновительница (Юлия Андреева «Хотите усыновить ребенка?», 2004), другую – английская фостерная мама (Кэти Гласс. «Будь моей мамой. Искалеченное детство», 2010).

В книге Юлии Андреевой читаем: «Взяв в семью маленькую, оставшуюся без родителей девочку – дочку друзей и мою крестную дочь, я не могла себе даже представить, что часть окружения, причем как раз те люди, на которых я втайне больше всего рассчитывала, просто исчезнут из моей жизни.

Хотя, с другой стороны, маленькая Диана словно приблизила ко мне людей, с которыми прежде я едва была знакома. Несколько раз ко мне в дверь стучались совершенно незнакомые мне женщины с пакетами детских вещей. Не представляясь, они оставляли эти дары, желая счастья. Моя школьная подруга – профессиональная детская массажистка – вызвалась делать малышке массаж и приходила каждый день в течение недели.

С другой стороны, как я уже сказала, от меня отвернулась часть моих друзей и работодателей. Первые нанесли достаточно серьезную рану душе, уход вторых ударил по кошельку. На мой вопрос, почему перестали давать работу, был четкий и лаконичный ответ: «Тебе теперь не до работы» (Андреева Ю. Хотите усыновить ребенка? СПб.: Питер, 2004. С. 32–33).

В своей книге Кэти Глас описывает самый сложный случай из своей практики работы фостерной мамы. Девочке Джоди 8 лет, за четыре месяца, прежде, чем попасть в семью Кэти она уже сменила 5 опекунов. Всем им она демонстрировала антисоциальное агрессивное поведение, с которым никто не мог справиться, и, только оказавшись в семье Кэти, где ее по-настоящему приняли, начала «оттаивать» и проявлять признаки той колоссальной травмы, которая так деформировала ее личность, но о которой ничего не знали даже социальные работники, много лет курировавшие ее кровную семью. И так, однажды на детской площадке Джоди слишком близко подошла к горке и помешала, таким образом, съехать одной из девочек вниз. Отец девочки очень горячо отреагировал на ситуацию, воскликнув, обращаясь к Кэти: «Тебе надо бы научиться следить за своим ребенком!» Но так получилось, что через некоторое время на площадке случайно оказалась бывшая учительница Джоди. Оценив, какие положительные изменения произошли с Джоди, она не смогла не выразить свое восхищение, отметив, что Кэти – замечательная фостерная мама. И тут же отец девочки, из-за которой на площадке произошел неприятный инцидент, подошел к Кэти и извинился за свой тон: «Я случайно услышал, что вы ее попечитель. Просто я подумал, что вы мать» (С. 176–177).

На встречах, организуемых специалистами службы сопровождения в нашей стране, принимающие родители часто сетуют на то, что им приходится сталкиваться с негативным отношением к себе. В случае возникающих трудностей им часто бывает даже не к кому обратиться, из-за того что в опыте уже есть однажды услышанный ответ: «Ну, а зачем тогда брали?»

Можно говорить о том, что негативное отношение общества к людям, принявшим в свою семью ребенка, лишённого родительского попечения, во многом исходит из-за несправедливого отношения к детям-сиротам вообще. За годы Советской власти – с ее приватом общего над индивидуальным – в массовом сознании был сформирован целый ряд мифов о детях-сиротах. Очень хорошо их проанализировала Л. Петрановская (2010):

«Нет детей – нет проблемы». На протяжении долгих лет проблема сиротства решалась путем изоляции детей, оставшихся без родителей, от общества. Для них строились специальные учреждения, где они жили за высоким забором или вообще за чертой города – со своей школой, врачами, организацией досуга и т.д. В прессе о детях-сиротах говорилось мало, сами они о своем детстве предпочитали умалчивать.

В результате возникло восприятие проблемы сиротства как виртуальной: все слышали, что где-то есть сироты, но никто их не видел и не знает, как они живут.

«*Главное – накормить и одеть*». Бывают времена, когда это действительно главное. Но если бы только этого было достаточно, тогда не было бы таких критических различий в интеллектуальном, личностном, речевом и эмоциональном развитии у детей из семей и у детей из детских учреждений.

«*Воспитание в коллективе – это замечательно*». Трансляция этого опыта осуществлялась во многом благодаря успешному и уникальному опыту А.С. Макаренко, воспитанники которого хорошо проявили себя в труде, доблестно сражались в годы Великой Отечественной войны, многие были удостоены правительственных наград. Но воспитанниками А.С. Макаренко были обычные домашние дети, лишившиеся родителей зачастую уже в подростковом возрасте. Многие росли в хороших, крепких семьях. Сегодняшние сироты – это либо жертвы домашнего насилия, либо дети, не знавшие своих родителей.

Есть еще такие мифы, как «Ребенка из детского дома берут только те, у кого нет своих детей», «Все эти детдомовцы больные и ненормальные», «Главная опасность – гены» и пр. Каждый из этих мифов может быть легко опровергнут специалистами, работающими с детьми-сиротами. Но поскольку на искусственное формирование этих мифов работала целая государственная машина, разрушить эти ложные конструкции очень сложно силами отдельных энтузиастов.

Сложное отношение к принимающим семьям также может идти от общей установки различать «свое» и «чужое». Русский язык крайне негативно относится к тому, кто принадлежит другой крови. Для сына его любимая – невеста, но для его родственников она – невестка. Приемный сын – пасынок, приемная дочь – падчерица. Прибавление приставок и суффиксов к словам, обозначающим кровное родство и несущим положительное значение, придает этим новым словам негативный смысл и качество подчинения. Такое формирование слов для некровных родственников в русском языке существенно отличается от способа обозначения таких же позиций в других языках. Например, в английском языке для обозначения некровных родственников ко всем словам, обозначающим кровных родственников, добавляется частица, обозначающая «по закону» (например, «daughter-in-law» – невестка). Во французском языке для обозначения некровных связей исполь-

зуется приставка, обозначающая «красивый/ красивая» (например, «belle-mere» – мачеха).

Частично сложное отношение к принимающим семьям включено в негативное отношение к многодетным семьям вообще. Вокруг многодетных матерей и их детей в нашей стране существует зона социального неодобрения. Их принято считать «социальными иждивенцами», хотя любой подсчитавший льготы таких семей и сравнивший их с вложенным трудом отнесет полученный результат к весьма скромному, поскольку размеры детских пособий не соотносятся с уровнем жизни.

Принимающие семьи переходят в разряд многодетных, а денежное вознаграждение, сопутствующее приему ребенка-сироты, часто становится дополнительным поводом для осуждения. При этом никто не задает вопроса, почему учитель или детский врач, отработав месяц, могут получить причитающуюся им заработанную плату. А факт получения принимающими родителями денег за воспитание детей воспринимается как корысть или даже кощунство. Очень часто люди пытаются объяснить мотивы взрослых в принимающих семьях исключительно меркантильными интересами. И, действительно, в деревнях, где нет работы, люди могут брать детей, в том числе для того, чтобы заработать стаж и поправить свое финансовое положение. В этом случае общинная ментальность, характерная для сельской местности, реагирует на изменение статуса семьи (а прием ребенка меняет статус семьи) повышением уровня контроля и критичности. Агрессия или неприятие социума делает принимающие семьи уязвимыми. Должно пройти еще некоторое время, чтобы в общественном сознании укрепилась мысль: «Да, воспитание требует денег, но осуществляется оно не за деньги, а по велению сердца».

Число семей с пятью детьми и более в стране составляет чуть больше 5%. Сюда входят как семьи с родными, так и с приемными детьми. Это слишком маленькая цифра, чтобы относиться пренебрежительно к родителям, позволяющим рассматривать цель собственной жизни в выращивании детей. Более того, именно люди, которые вышли из больших семей, чаще берут на воспитание приемных детей. А потому в менее развитых странах, где много многодетных семей, так мало детских домов. Более того, выросшие в больших семьях принимающие родители часто оказываются и наиболее эффективными принимающими родителями, то есть реже отказываются от проблемных детей, которых берут на воспитание.

Большую роль в формировании позитивного образа принимающего родителя и принимающей семьи в целом должны сыграть средства

массовой информации. Между тем в погоне за «горячими новостями», которые бы взбудоражили общественность, журналисты больше пишут о трагичных и неуспешных опытах принимающих семей, чем об опытах успешных и обнадеживающих.

Любая семья постоянно сталкивается с трудными ситуациями, которые объективно нарушают жизнедеятельность человека и его семьи и субъективно воспринимаются им как сложные. Это могут быть трудности, вызванные необходимостью приспособления к совместной жизни, налаживание отношений с родственниками, одновременное ведение хозяйства, воспитание детей, освоение новой профессии, решение жилищных проблем. В случае принимающей семьи более вероятно одновременное возникновение всех этих трудностей. Вот почему им так бывает необходима поддержка.

Мы проводили анкетирование кандидатов в принимающие родители, в рамках которого, в частности, спрашивалось: «Что Вы будете делать, если у Вас возникнут трудности в воспитании приемного ребенка?». 89% кандидатов ответили: «Буду решать самостоятельно», и только 11% сказали, что обратятся к социальному педагогу, психологу, соц. работнику. Несформированность представления, что поддержку по трудным жизненным ситуациям можно получить у специалистов, является частью нашего менталитета, тогда как в странах Западной Европы и Америки – это норма.

Несмотря на все проблемы, с которыми встречается принимающая семья, прогноз на будущее – положительный. Подтверждением этому может служить и базовая сострадательность, присущая русской ментальности, что закреплено в пословицах и поговорках: «Не раз сирота кулаком слезы утрет», «Пастух рад лету, пчела – цветцу, а сирота – привету», «Видно совушку по перышку, а сироту по одежде», «Не строй церквей – пристрой сироту». Внушает надежду и современный западный опыт (США и европейские страны прошли через многие схожие проблемы, что и наша страна, и достигли больших результатов в развитии семейных форм устройства детей-сирот).

В Российской Федерации неуклонно растет число принимающих семей. Многие наши известные соотечественники берут приемных детей в свои семьи, хотя и не любят это афишировать. Но именно более широкое освещение подобной информации и могло бы способствовать формированию позитивного образа принимающего родителя.

На данном этапе современного развития нашего общества мы можем говорить о необходимости развития и поддержания социальных

сетей как одного из главных механизмов, обеспечивающих столь необходимую эмоциональную поддержку принимающим родителям. Первым ярусом социальной сети должна стать Школа принимающих родителей (ШПР). Именно здесь проводится подготовка принимающих родителей.

Сразу необходимо оговориться, что те усыновители, которые пытаются сохранять тайну усыновления, лишены возможности получать полноценную специализированную эмоциональную и профессиональную поддержку. И это (наряду с риском разоблачения и невозможностью построить полноценные глубокие отношения в ситуации тайны) должно стать одной из причин, по которым тайны усыновления лучше не придерживаться.

В ходе прохождения ШПР кандидат знакомится со многими вопросами из зачастую совершенно незнакомых областей: психология, медицина, юриспруденция. Организованное на базе Школы **сопровождение** позволит принимающему родителю обратиться за помощью и даже получить ее заблаговременно. Кроме того, в ходе прохождения занятий в ШПР могут возникнуть (и желательно, чтобы произошло именно так!) неформальные отношения с другими участниками группы, которые тоже решили принять в свою семью ребенка. Эти неформальные отношения станут мощным ресурсом для дальнейшего преодоления трудностей. Принимающие родители, познакомившиеся на Школе, созваниваются друг с другом, организуют совместный отдых и тем самым создают в ближайшем окружении зону психологического комфорта для себя и своих детей.

Иногда на базе Школ принимающих родителей либо специально организуются, либо стихийно возникают *Клубы принимающих родителей* – они также становятся важным элементом социальной сети.

Вот что пишет о таком клубе Татьяна Николаевна Шайдо: «Мы создали в детском доме клуб для замещающих родителей и кандидатов в патронатные воспитатели. Патронатные воспитатели получают уникальную возможность как для профессионального роста, так и для общения в кругу единомышленников. С другой стороны, во время проведения тренинга они по просьбе социальных работников делятся своим опытом с кандидатами... Для патронатных воспитателей очень важна возможность такого неформального общения. Для них это случай поделиться своими проблемами не с официальными представителями государственных служб, а с коллегами. Для многих неработающих женщин такие встречи – возможность социальной реа-

лизации или реабилитации. Задача специалистов детского дома – помочь в организации подобных встреч и обеспечить соответствующее помещение. Очень важный аспект психолого-педагогического сопровождения – индивидуальное психологическое консультирование действующих патронатных воспитателей».

Еще одной из возможностей социальной сети становятся **интернет-форумы**, на которых принимающие родители могут общаться друг с другом и со специалистами. Известно, что в самом определении социальной сети говорится, что она «направлена на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами и/или деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновенного обмена сообщениями» (викедеия). Вот что пишут в своем обращении к родителям администраторы форума на одном из известных детских сайтов: «Мы создали форум родителей с целью общения всех участников проекта, ведь каждый из нас владеет бесценным опытом. Мы также очень надеемся, что форум для родителей станет для вас не просто местом обмена опытом, но и душевной компанией. Форум родителей – это возможность поделиться радостью и получить совет в трудную минуту. Форум родителей открыт для всех».

Глава 7. Конкретные судьбы конкретных семей (написано в соавторстве с Э.Ш. Гарифудиной, А.С. Герасимовой)

Анализ типичных ситуаций, безусловно, полезен для будущих принимающих родителей. Но, возможно, не менее значимы описания реальных жизненных случаев, произошедших в конкретных семьях. В данной главе мы попытаемся проанализировать именно такие случаи, большая часть из которых поставила принимающих родителей в тупик, и они обратились за советом к психологу.

Случай 1. *«Я приехала в детский дом как волонтер, и вдруг мне так сильно один ребенок понравился, что я решила его забрать. Несмотря на то что дети свои уже есть, а жилья нет. И теперь на меня смотрят как на ненормальную. В том числе мои друзья-волонтеры, с которыми мы в одной команде были. Можно по-разному оценивать поступки окружающих. Но откуда такой жуткий негативизм? Почему??? Или я действительно ненормальная? Неужели такое впечатление производит человек, который хочет забрать детей из детского дома, не имея для этого соответствующей площади? Да, с вопросом жилплощади я уже больше пяти лет разбираюсь. И, честно скажу, не знаю, смогу ли разобраться в ближайшие год, два, три. Но это же не повод отказываться от ребятенка! Может, я не права? Только в чем? В своей уверенности в победе, несмотря ни на что? В том, что я, ничего не имея, хочу подарить семью детям, без которых уже не представляю своей дальнейшей жизни? В том, что пытаюсь все навалившиеся проблемы решить в одиночку? Почему меня в данном случае надо обвинять во всех смертных грехах и считать сумасшедшей, заикленной, еще какой-то. Я в трансе от таких людей! Я просто не знаю, как на все*

это реагировать. А самое обидное, что это все те люди, от которых я в первую очередь ожидала поддержки! Как же мне плохо и тяжело!!!»

Мы уже говорили о не однозначном отношении общества к принимающим семьям. Собираясь взять ребенка, нужно быть готовыми к такому настрою вокруг. А потому стоит заранее подготовить небольшую группу поддержки, состоящую из людей, которые действительно смогут помочь в трудной ситуации. Стоит помнить, что такой группой поддержки могут стать принимающие родители, с которыми вы сами будете учиться в одной Школе принимающих родителей. Пока именно от этой группы лиц и специалистов по сопровождению можно рассчитывать на максимальную поддержку.

Также хотелось бы здесь немного сказать о роли волонтеров в жизни детей-сирот. Добровольческое движение на Западе начало активно развиваться 50 лет назад. В нашей стране оно делает только первые шаги во многом благодаря работе Детского фонда «Виктория».

Мы уже говорили о значении взрослого в жизни ребенка. И добровольцы также могут сыграть положительную роль в жизни детей-сирот. Беседы с выпускниками детских домов, которые чего-то достигли в жизни, часто обнаруживают в их биографии присутствие некоего взрослого человека – воспитателя, учителя, психолога, медсестры, нянечки, – который бы демонстрировал к ним особое личное отношение, уделял больше внимания, чем остальным.

Акции добровольцев часто несут настоящий праздник в детские дома и часто остаются самыми светлыми воспоминаниями в жизни воспитанников. И все-таки самое главное, что можно сделать для ребенка-сироты, – это найти для него подходящую семью. Силы добровольцев в этой сфере могут быть задействованы сразу в нескольких направлениях:

- участие в проведении информационных кампаний, направленных на смену установок в общественном сознании относительно сиротства (проведение акций, написание статей и пр.);

- участие в организации мероприятий по сопровождению уже сложившихся принимающих семей (организация праздников для принимающих семей, проведение тренингов и пр.);

- организация и проведение мастер-классов и занятий, подготавливающих ребенка к устройству в принимающую семью (просмотр тематических фильмов и мультфильмов с последующим обсуждением, мастер-класс по кулинарии и пр.);

- принятие детей-подростков в свой дом на гостевой режим.

Непонимание роли, которую имеет семья в жизни ребенка, отражает непонимание его потребностей и источников трудностей. В этом смысле нам остается раговать за хорошую подготовку людей, которые решили помочь детям-сиротам в рамках добровольческого движения.

Случай 2. *«Завтра мы забираем ребенка. Мальчика Мишианю, ему 5 лет. Уж не знаю, сколько еще ласкательных имен мы придумаем для нашего сынули! Наш Кирилл (ему восемнадцать) немного снисходительно относится к нашей затее. Но он хороший и правильный. Он все поймет. А я всеми силами постараюсь воспитать такого же ответственного и доброго мужчину, как старший (теперь уже старший, а раньше был единственный) сын. Но честно скажу – немного трушу. Обложила книгами по детской психологии, педагогике и пр. (хочу ответственно подойти к этому вопросу, а то как Кирюху мы воспитывали уже не помню, как-то стихийно, молодые еще были). Существенно пополнила свои знания. Но на один вопрос все никак себе не отвечу. Должно ли отличаться воспитание детей, потерявших родителей, от воспитания домашних детей? Если да – должно ли оно быть более строгим, с более жесткой дисциплиной (вследствие того, что дети во многом педагогически запущены) или, наоборот, более либеральным (поскольку дети и так натерпелись от жизни)»?*

Дело не в строгости наказания, а в наличии поощрения. Известно, что от поощрения зависит ресурс ребенка, его способность преодолевать трудности. Те, кого много поощряют, более инициативны и готовы к преодолению трудностей и новым действиям. Если ребенка мало поощряли, у него не будет инициативы, но будет страх сделать что-то не так. Поэтому приемного ребенка нужно поощрять за все, что ведет к изменению его поведения к лучшему. А иногда поощрение может быть просто так, авансом. В таком случае благодарность ребенка может привести к его большему старанию.

И, безусловно, самое главное, что необходимо для ребенка из детского дома, – вера в то, что его больше не предадут. Возможно, это важнее, чем все виды наказания и поощрения, вместе взятые. Ребенок должен видеть, что при всех перипетиях жизни родитель на его стороне. Таким образом, важны даже не методы наказания и поощрения, а искренность в общении и доверие между всеми членами принимающей семьи.

Случай 3. *«Никита мне сразу понравился. Кудрявый, востроглазый, непоседливый. Я как его увидела, сразу поняла: «Вот мой сын! Все для него сделаю!» Сейчас мне, конечно, сильно не хватает того первоначаль-*

ного драйва. Но что поделаешь... Я тоже не железная. Не буду описывать всех наших сложностей (они у многих похожие), иначе окончательно расстроюсь и – не дай бог – опущу руки! Вы только ответьте мне, как усваивают программу дети из коррекционных классов? Не смеются ли над ними во дворе другие дети, те, которые учатся хорошо? Нет ли у них комплекса неполноценности? На какие профессии они потом учатся? Какими людьми вырастают?»

У большей части детей из детского дома снижены интеллектуальные способности. Но мы уже говорили, что это объясняется не генетическими особенностями, а предшествующими условиями жизни ребенка. Именно поэтому не стоит терять надежду, что симптомы, которые принимаются за умственную отсталость, на самом деле являются педагогической запущенностью. В последнем случае дети после помещения в семью со временем начинают осваивать и программу средней школы.

В любом случае не нужно отчаиваться. Не все профессии требуют знаний математики и физики. Есть много интересных и нужных специальностей, которые можно осваивать в училищах. Важно помнить, что задача принимающего родителя не состоит в том, чтобы вырастить гения. Она состоит в том, чтобы воспитать человека, который будет самостоятельным и сможет создать свою собственную семью (кстати, это удается далеко не всем домашним детям!).

Случай 4. *«Прошу совета, нужно ли разрешать детям общаться с биологической мамой и другими родственниками, которые не хотели ничего знать о детях, а как попали они в принимающую семью, так откуда такая любовь и забота взялись? Сколько пристального внимания к нам! Дети после общения совершенно другие, наглые, отговариваются, но я чувствую, что они хотят к маме. Дочки друг другу – не кровные родственники. А ситуация вокруг них разворачивается одна и та же. Родная тетя сулит старшей золотые серьги и компьютер, если она к ним переедет жить (сами живут впроголодь), мама рисует младшей благостные картины, как они вместе будут жить, когда девочка вырастет, обещает в ближайшие выходные приехать и привезти гору подарков, повезти ее в парк на карусели, на шашлыки... Я-то знаю, что дальше обещаний не пойдет, а ребенок верит, ждет, дни считает, после психует, плачет. Один раз вообще был нервный срыв, пришлось к психиатру обращаться».*

В таких случаях, когда родственники манипулируют детьми, необходимо показать детям манипуляции. Обещают золотые серьги – можно раз-

решить девочке поехать и посмотреть, что будет в реальности. Доверяйте вашим детям и говорите с ними больше на темы, которые их волнуют.

Дети, чьи родители лишены родительских прав, переживают двойную жизненную травму: с одной стороны, это плохое обращение в родной семье и негативный жизненный опыт, с другой – сам факт разрыва с семьей. Еще одно традиционное заблуждение – считать, что ребенок не может любить родителей, которые так плохо с ним обращаются. А если любит, значит, «сам – ненормальный». Однако сохранение привязанности к родителям как раз является одним из признаков «нормальности» ребенка. Потребность любить и быть любимым естественна для всякого душевно здорового человека. Просто эти дети любят своих родителей не такими, какие они есть, а такими, какими они должны были бы быть: додумывая хорошее и не замечая плохое.

Общение с кровной семьей необходимо ребенку (при отсутствии специально оговоренных противопоказаний) в случае помещения его в принимающую семью. Но важно отделить (и часто это возможно только в ходе специальной терапевтической работы) любовь к родным родителям от стремления «следовать за ними». Сохранение уважения к родителям и благодарности за свою жизнь – естественное и необходимое чувство, отсутствие которого ведет к глубоким психологическим проблемам.

Случай 5. «Сразу скажу, что мне 37 лет. И с мечтой завести ребенка (и семью) я уже рассталась. Это я сейчас так легко пишу. А на самом деле всему этому предшествовали и годы разочарований, и годы депрессий. Но вот однажды я проснулась и решила – все. Пора начинать новую жизнь. Одиночество – это тоже своего рода выбор. И я решила взять ребенка из Детского дома. Но! Как же категорично против этого выступила моя мама. Просто настоящую кампанию развернула. И все эти дети – ужасные, отсталые и больные. И наследственность у них тяжелая – все они дети пьяниц и проституток. Мы сначала ссорились и ругались до хрипоты. Потом я как-то начала отстраняться. Не хотелось бы выбирать между матерью и будущим ребенком. Но если я возьму ребенка – я свой выбор вроде как и осуществляю. И что мне делать – просто не знаю».

Важно помнить, что у вас с матерью разные жизни. Если вы пойдете на поводу, то навсегда будете женщиной, ухаживающей за своей матерью и не имеющей собственной жизни. Если у вас есть собственное жилье, нужно брать ребенка. Более того, вероятность, что бабушка примет внука после общения с ним, резко возрастет.

Случай 6. *«Психологи утверждают, что приемным детям нужно рассказывать об их кровных родителях. А я буду придерживаться «тайны усыновления». К чему все эти знания? Не понимаю я тех, кто говорит. У ребенка должна быть просто МАМА, а не приемная, кровная и какая-нибудь там еще. Я как представляю, что мой сын теребит эти бумажки с отказом, так волосы дыбом. Да, пусть не похож. У меня вообще все блондинь, а приемный – темненький... Да начхать!!! Мне проще признаться, что, прости господи, я его нагуляла, чем то, что взяла (если что...). Нашла фото родни-брюнетов, бабушек, вот в них он у меня!!»*

По российскому законодательству тайна усыновления охраняется законом. Это вообще похоже то ли на национальную черту, то ли на пережиток прошлого – скрывать все, что можно сокрыть (родственников за границей, диагнозы умирающих). В большинстве стран принимающие родители обязаны рассказать ребенку о том, что он приемный. В Англии социальные работники даже следят, чтобы это было сделано к определенному возрасту.

Но в нашей стране это пока тема для жарких дискуссий. Между тем не счесть историй, где случайное раскрытие «тайны усыновления» (мир не без «добрых» людей) приводило к самым драматичным последствиям. Ребенок, особенно если он уже достиг подросткового возраста, очень болезненно реагирует на факт «обмана». Именно в этих терминах чаще всего дети толкуют подобное сокрытие. Неумолимая логика ведет ребенка к заключению, что, если ему лгали в таком важном вопросе, значит, лгали и в остальных. Доверие подорвано. В ряде случаев дети уходят из семьи; в любом случае их поведение стремительно ухудшается, растет тяга к риску и антисоциальным проявлениям.

Дети, как и все люди, имеют право на комплексное представление о своей судьбе и личной истории. Нет какого-то особенного четкого определенного возраста, когда с ребенком лучше начать разговор о его кровных родителях. Лучше всего с первого момента появления малыша в семье подспудно давать информацию о том, как и почему это произошло. И если многие дети считают, что «родились из животика своей мамы», то кто-то ведь мог «родиться и из сердца», не так ли?

Случай 7. *«Мы все ближе к нашей цели – удочерить девочку. Все разъяснительные беседы с родственниками проведены, все документы собраны. Осталось одно – самое последнее и самое главное. Выбрать! Вчера посмотрели одну малышку. И ничего внутри не екнуло ни у меня, ни у мужа. Маленькая, хорошенькая, глазки голубенькие, родинка на щеке...*

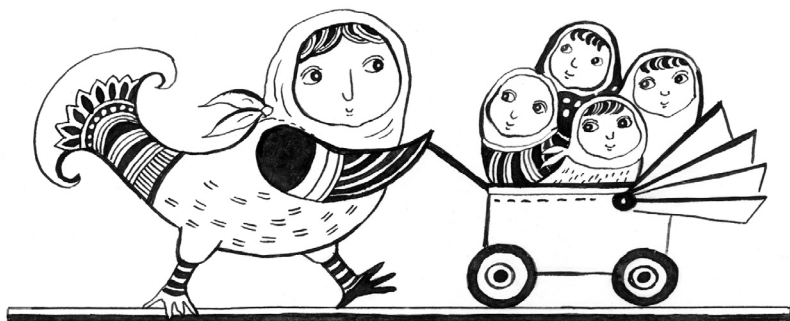
Но как понять, что она – моя?! Как принять, что вдруг я стану МАМОЙ этого ребенка? Откуда взять уверенность, что я полюблю ее и эта кроха станет самым дорогим для меня человечком?»

Слова «выбор ребенка» несут в себе нечто кощунственное. Своего ребенка не выбирают, а принимают таким, какой он есть. И некоторые родители действительно намерены взять первого же ребенка, которого встретят в Детском доме. Но у каждого ребенка и у каждой семьи – своя судьба. И если не судьба встретиться и узнать друг друга сразу же, значит, судьба встретиться после долгих поисков. Кстати, в этом случае история о том, «как долго мы тебя искали», может стать самой любимой сказкой на ночь, которую ребенок будет не уставать просить рассказывать и не уставать слушать.

Во многих странах лицам, желающим усыновить оставшегося без родителей ребенка, дают всего один шанс сделать это. С претендентами беседуют и выясняют, какого бы ребенка им хотелось усыновить (пол, возраст, национальная принадлежность и пр.). А в назначенный день происходит знакомство – на встречу с потенциальными родителями приводят одного-единственного ребенка. В случае отказа претенденты теряют само право посмотреть другого малыша, т.к. считается, что, если претенденты действительно хотят взять ребенка, они должны использовать предоставленный им шанс.

С учетом современных реалий хочется посоветовать кандидатам в принимающие родители: «Ища среди малышей своего ребенка, постарайтесь не обмануть и не травмировать эти чистые и уже такие израненные души, не позволяйте называть себя мамой и папой до принятия окончательного решения, ведь бывает и так: усыновители месяцами ходят в гости к одному малышу, а потом вдруг отказываются от него, обращая внимание на совсем другого ребенка».

А что касается выбора своего ребенка... то, как любой важный выбор, он всегда не прост! Но вспомните: в вашей жизни наверняка были случаи, когда вы понимали, что по-другому поступить просто нельзя, и это навсегда определяло вашу судьбу. И малыш, ради которого вы захотите отбросить все изматывающие сомнения и не станете ни с кем советоваться дальше, и будет вашим. Возможно, будут другие, более безопасные и уважаемые, варианты, но вам они уже будут безразличны, а значит, никакого выбора и нет!

Мини-тренинг для кандидатов в принимающие родители

Упражнение 1. «Что в имени тебе моем?»

Инструкция. Вспомните и запишите все, что Вы знаете о своем имени. Ответьте на вопросы:

– Кто Вам его выбрал?

– Какое значение вкладываете Вы или вкладывали Ваши близкие в это имя?

– Нравится ли Вам Ваше имя?

Подумайте также о Вашей фамилии и отчестве. Постарайтесь максимально полно отрефлексировать то, как Вас зовут и что для Вас это значит.

Комментарии психолога. Существуют определенные закономерности, свидетельствующие о том, какую большую роль имя играет в формировании личности. Если человек принимает свое имя, он принимает и себя. Если он принимает отчество и фамилию, он принимает семью своего отца и у него хорошие с ним отношения. Иногда имя несет в себе целый сценарий судьбы (например, когда ребенок назван в честь значимого родственника или известного человека). У каждого приемного ребенка тоже есть свое собственное имя, которое он получил в силу определенных обстоятельств и с которым уже прожил некоторое время. В этом смысле смена имени (что, возможно, в случае усыновления ребенка) – это в каком-то смысле отказ от личной истории и смена предназначения. И мало найдется психологов, которые посоветовали бы это сделать. Подумайте применительно к себе самому: хотелось бы Вам сменить имя? Что бы произошло с Вами, если бы это все-таки случилось?

Упражнение 2. «План дома»

Инструкция. Возьмите лист бумаги и нарисуйте план Вашей квартиры или дома, где Вы живете. Теперь отметьте место, которое Вы можете отвести для приемного ребенка. Если все готово, ответьте на следующие вопросы:

- *Это единственный возможный вариант?*
- *В чем его плюсы? А в чем минусы?*
- *Дает ли это место ребенку возможность побыть наедине?*
- *Есть ли личное пространство у всех членов семьи?*

Комментарии психолога. Время, когда ребенок может находиться наедине со своими мыслями, – это время, когда идет интенсивное формирование личности. Не менее важно личное пространство и для взрослых. Нужно помнить, что даже очень любящие друг друга люди нуждаются ежедневно в уединении. Если личного пространства не будет у главы семейства, то, не имея возможности расслабиться и снять напряжение дома, он может уйти, и семья распадется. Точно так же личное пространство должно быть у матери, чтобы хоть несколько минут в день побыть одной, вспомнить, кто она есть и каковы ее задачи. Пребывание в таком личном пространстве позволяет человеку оторваться от привычных дел и посмотреть на себя и свою семью другим взглядом, который, возможно, облегчит решение каких-то проблем, а возможно, и вовсе снимет какие-то вопросы.

Упражнение 3. «Образ ребенка»

Инструкция. Возьмите лист бумаги, цветные карандаши и нарисуйте Вашего будущего приемного ребенка... через пять лет после пребывания в Вашей семье. А теперь ответьте на следующие вопросы:

- *Есть ли в этом образе что-то неожиданное – нечто, что отличает Вашего ребенка от других членов Вашей семьи?*
- *Нравится ли Вам данный образ?*
- *Как Вы думаете Ваш будущий ребенок чувствует себя комфортно в этом облике?*
- *Не воплощает ли образ ребенка Ваши собственные нереализованные мечты?*

Комментарии психолога. В нашем опыте были случаи, когда будущая мать сокрушалась, что не стала балериной, и надеялась, что она «подарит такую возможность приемной дочери». Бывший боксер, с другой стороны, романтически мечтал, что он сначала возьмет девятилетнего

ребенка, обучит его боксерскому мастерству, а потом возьмет ребенка помладше, потому что «надо же первому кого-то бить».

Это не значит, что мы отсеиваем всех, кто хочет за счет ребенка реализовать собственные амбиции. Мы подчеркиваем, что эти устремления нужно выявлять в рамках Школы для принимающих родителей и там же прорабатывать, дав будущим родителям возможность осознать, что свои мечты они могут воплощать сами, а ребенок имеет право на собственные цели и их реализацию при поддержке родителей, даже если их мечты не совпадают.

Заключение

Вы закончили читать книгу. В ней мы говорили в основном о проблемах. Но разве жизнь сама по себе лишена проблем? Разве не стоят проблемы перед одинокими людьми, перед семейными парами, не имеющими собственных детей, или семейными парами, их имеющих? Просто эти проблемы другие, и необязательно они проще, чем те, что возникают при воспитании приемного ребенка.

Да, детей воспитывать непросто – с этим никто не поспорит. Но только дети позволяют понять самое главное: из всех способов самореализации человека созидание личности представляет собой самый надежный способ обрести душевное тепло. В знаменитом романе Герман Гессе «Игра в бисер» главный герой, уже пожилой человек, проживший большую жизнь, в какой-то момент понимает, что задачи выше, чем воспитание личности, просто не существует. Только в процессе воспитания человек не только создает другого человека, но одновременно возвращает и самого себя.

И если во введении мы призывали вас к осторожности, то сейчас нам бы очень хотелось вас подбодрить. Посмотрите по сторонам – вокруг много семей. Многие из них сформировались по любви, но лишь единичные супруги в старости ходят, взявшись за руки и глядя друг другу в глаза, как когда-то много-много лет назад. Это означает, что счастье в семье бывает – да, оно достаточно редко, но оно возможно. И скорее его достигнут те супруги, которые считают семью важнейшим событием в своей жизни и постоянно вкладывают в ее поддержание свою энергию.

Если ваша семья считает детей необходимой составляющей жизни, то, конечно, нужно брать детей и воспитывать. Брать и принимать, не обращая внимания на диагнозы и привычки, внешний вид и плохие слова. Это все – следствие прошлой жизни этих детей. А у вас есть шанс подарить им будущую жизнь, полную новых впечатлений, открытий и опытов.

Мы надеемся, что те положительные примеры, которые приведены в данной книге, покажут вам, что все преодолимо. Будьте счастливы в семье, наполненной детскими голосами и смехом!

Литература

1. *Алексеевкова Е.Г.* Личность в условиях психической депривации. СПб.: Питер, 2009.
2. *Андреева Ю.* Хотите усыновить ребенка? СПб.: Питер, 2004.
3. *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей: Пер. с англ. М.: Академический проект, 2006.
4. *Васина Г.Г.* (сост.). Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода. М.: Издательство УРАО, 2005.
5. *Винникот Д.В.* Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 2007.
6. *Волосова Е.Б.* Развитие ребенка раннего возраста (основные показатели). М.: Линка-Пресс, 1999.
7. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Общаться с ребенком как? Москва: ЧеРо: Твор. центр Сфера, 2005.
8. *Гласс К.Б.* Будь моей мамой. Искалеченное детство: Пер. с англ. Е. Шульги. М.: РИПОЛ классик, 2010.
9. *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2 т. Т.1. М.: Мир, 1992.
10. *Довгалева А.И.* Вопросы семейного воспитания приемных детей в СССР: Автореф. канд. дис. М., 1957.
11. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1974. Т. 8. С.123.
12. *Дубровина А.С.* (ред.). Психическое развитие воспитанников детского дома. М.: Детство-Пресс, 1990.
13. *Знаков В.В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопр. психол. 1993. № 2. С. 9–16.
14. *Знаков В.В.* Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания. М.: Институт психологии РАН, 1993.
15. *Каджунни Н.Г.* «Государственные дети» – о предательстве родителей и детском доме. Ростов н/Д, 1990.
16. *Кениг К.* Братья и сестры. Калуга: Духовное познание, 2006.
17. *Коробейников И.А., Слуцкий В.М.* О некоторых особенностях формирования интеллекта детей в условиях психической депривации // Дефектология. 1990. №3. С. 12–16.
18. *Лангмейер Й., Матейчек З.* Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984.
19. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.

20. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 1997. С. 406–407.
21. *Николаева Е.И.* Психология детского творчества: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2006.
22. *Николаева Е.И.* Наказания и поощрения в современной семье: данные последних исследований // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2008. Т. 2. В. 2. С. 70–78.
23. *Николаева Е.И.* Психофизиология: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: ПЕР СЕ, 2008.
24. *Николаева Е.И.* 111 баек для детских психологов. СПб.: Питер, 2010.
25. *Николаева Е.И., Япарова О.Г.* Социально-психологическая характеристика семей, берущих на воспитание приемных детей // Ученые записки СПГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2007. Т. 14. №3. С. 10–15.
26. *Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф.* Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь. Москва; Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2005.
27. *Ослоп В.Н., Холмогорова А.Б.* Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи // Вопросы психологии. 2001. №4. С. 39–52.
28. *Отева Э.А., Николаева А.А., Сартакова Н.В., Николаева Е.И., Парм Ю.Н.* Оценка состояния здоровья беременных в Новосибирском научном центре: соматические и психологические аспекты // Акушерство и гинекология. 1994. № 3. С. 25–27.
29. *Петрановская Л.В.* Что делать, если... М.: Мир энциклопедий, 2010.
30. *Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б.* Психологические особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 4. С. 61–72.
31. *Пижаге Ж.* Избранные психологические труды. М.: Наука, 1964.
32. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007.
33. *Райс Ф., Долджин К.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2010.
34. *Рикер О.* Как на самом деле построить счастливую семью. 6 секретов от психолога с мировым именем. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.
35. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью: Пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 1992.

36. *Сирс У.* Воспитание ребенка от рождения до 10 лет: Пер. с англ. Н.М. Падалко. М.: Эксмо, 2008.
 37. *Скиннер Р.* Семья и как в ней уцелеть: Пер. с англ. Н.М. Падалко. М.: АСТ: Астрель, 2004.
 38. *Стребелева Е.А.* (ред.). Дети-сироты: консультирование и диагностика развития /Под ред. Е.А. Стребелевой. М.: Полиграфсервиз, 1998.
 39. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – Киев: Рад. шк., 1985.
 40. *Филитова Г.Г.* Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.
 41. *Чемберлен Д.* Разум вашего новорожденного ребенка: Пер. с англ. Под ред. Г.И. Брехмана. М.: Независимая фирма «Класс», 2004.
 42. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М., 1992.
 43. *Dennis W., Najjarjan P.* Infant development under environmental handicap. Psychol. Monographs. 1957. V. 32.
 44. *Harlow H.F.* The nature of love. American Psychologist. 1958, 13, 673–685.
 45. *Seligman M.E.P., Beagley G.* Learned helplessness. Journal of Comparative and Physiological Psychology. 1975. V. 88. P. 534–541.
 46. *Skeels H.M.* Adult status of children with contrasting early life experience. Monographs of the Society of research in child development. 1966. V. 31. N 3. P. 1–65.
-

Серия «Семья для ребенка»

Е.И. Николаева, О.Г. Япарова

Навстречу ребенку

Пособие для принимающих родителей

Подписано в печать 16.12.2010. Бум. офсетная.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 406

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «Перспектив»
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84

«Фонд помощи обездоленным детям и детям, лишенным родительской ласки – Детский фонд «Виктория» создан в ноябре 2004 года с целью качественного улучшения жизни детей, находящихся в неблагоприятной жизненной ситуации, в первую очередь, осиротевших детей и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основными направлениями деятельности Фонда являются: профилактика социального сиротства; семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей; развитие их компетенций и социализация; развитие добровольчества и благотворительной среды.